

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. A young man with dark, wavy hair and a woman with long, dark hair are the central figures. They are both wearing dark, possibly leather, jackets over light-colored shirts. The man is standing slightly behind the woman, looking directly at the viewer with a serious expression. The woman is looking slightly to the side. Behind them is a large, glowing blue circular emblem. This emblem contains various symbols: a crescent moon, a cross, a skull and crossbones, and other occultic or alchemical motifs. The scene is set in what appears to be a dimly lit room with large windows in the background, through which some light is visible. The overall tone is mysterious and dark.

АНАСТАСИЯ МИЛЛЮР

КАК ВЫЖИТЬ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ИЛЛЮЗИИ?

ПОСОБИЕ ДЛЯ НОВИЧКОВ

Анастасия Миллюр

Как выжить на факультете иллюзий?

Пособие для новичков

<https://litres.ru/74420053>

Аннотация

Я «пустышка» без дара магии, от которой отказались собственные родители. В отличие от моей сестры... Моя участь монастырь, а ее - блистать в академии. Но... нас перепутали! В академи/ поступила я, но здесь все оказалось не так, как я думала. Кто-то похищает девушек одного со мной возраста, я оказываюсь и не «пустышкой» вовсе... А еще есть один третьекурсник. У него черные волосы и бордовые глаза, которые мне знакомы. Вот только где я могла их видеть?

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	15
ГЛАВА 2	22
ГЛАВА 3	30
ГЛАВА 4	39
ГЛАВА 5	51
ГЛАВА 6	65
ГЛАВА 7	73
ГЛАВА 8	84
ГЛАВА 9	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

ПРОЛОГ

Я с отвращением приподняла мокрую от молока блузу и вскинула гневный взгляд на сестру. Пряча усмешку, она выглянула надо мной, чувствуя себя победительницей.

Еще бы. Все снова, как она хотела.

Я - на полу в луже от молока и осколков разбитого стакана, а она - на коне, закутанная в поползшие по столовой смешки, как в триумфальный плащ.

— Ровель, ты как всегда неаккуратна, — с притворным сочувствием произнесла Розалин, протягивая мне руку, якобы желая помочь подняться. — Сколько раз мне учить тебя, что нужно смотреть под ноги. А вдруг ты бы порезалась?

Утерев капли молока с лица, я с громким шлепком отбросила от себя ладонь близняшки и поднялась.

— Может, хватит? — прищурившись, спросила я. — Все уже поняли, какая ты заботливая.

«Ровель такая грубая. Розалин ведь просто хотела ей помочь... Я так сочувствую, иметь такую сестру - наказание», — тут же разнеслись шепотки, как эхо нашей стычки.

В синих глазах моей близняшки, точно таких же, как мои собственные, мелькнуло плохо скрываемое торжество, но оно быстро сменилось уязвленным выражением, и Розалин с горечью проговорила своим ележным голосочком:

— Когда ты уже научишься видеть хорошее в людях, Ро-

вель? Не моя вина, что ты налетела на меня. Нужно смотреть по сторонам, особенно, если идешь с напитком в руках. Ты бы знала это, посети хоть один урок этикета.

— А подножка, которую ты мне поставила, значит, мне привиделась? — фыркнула я и наклонилась, чтобы собрать осколки.

Раньше мне все казалось, что где-то должен быть предел ее лицемерию. Но чем дальше в лес, тем голоднее были волки. Предела не было. Пора бы уже смириться и не ждать от нее ничего другого.

«Грубая и подлая. Розалин ни за что бы не поставила ей подножку. Ей лишь бы сестру очернить!», — тут же в ответ прилетели новые шепотки.

Честное слово... Вам обязательно иметь свое мнение по каждому моему действию?

— Что здесь происходит?! — послышался звонкий голос воспитательницы. — Ровель, что ты опять натворила?!

На губы полезла кривая улыбка, а грудь сдавило знакомым чувством обиды и несправедливости. Конечно, зачем разбираться, кто прав, а кто виноват? Виновата Ровель, и все тут.

Даже оправдываться бессмысленно. Все равно не поверят. Воспитательница уже смотрела на меня с укоризной, сложив руки на груди и поджав тонкие губы.

— Домина Ноаль, воспитанница Ровель хотела облить молоком воспитанницу Розалин, но та успела обернуться, и в результате воспитанница Ровель упала, облилась молоком и

разбила стакан, — тут же доложила, вскочив с места староста нашей группы, а по совместительству еще и главная подпевала моей сестры.

Конечно. Именно так все и было. Слово в слово. Давящее ощущение в груди усилилось.

Как же меня все это достало.

— Ровель, ты опять издеваешься над своей сестрой?! — недовольно спросила женщина, вперив в меня гневный взгляд. — Сколько раз тебе повторять, что такое поведение противоречит принципам нашего пансионата, несносная ты девчонка?! Следуй за мной. Сейчас же.

— Домина Ноаль, все было не так, Ровель не нарочно!.. — разумеется, воскликнула Розалин, преисполненная расстройств, горечи и стыда за нахалку-сестру, но все равно пытающаяся ее выгородить.

— Розалин, я знаю, что ты добрая девушка, но мы не должны спускать такое поведение с рук.

Я фыркнула и покачала головой.

Сцену! Поставьте срочно сцену, такая актриса пропадает! Лицемерие сестры, уже в печенках сидело. Неужели ее саму от себя еще не тошнило?!

Распалившись, я слишком сильно сжала один из осколков, и вспышка боли в пальце тут же вернула меня в настоящее. Я распрямилась и вывалила все осколки в передник, подцепив его рукой на манер лодочки. На мгновение наши взгляды с Розалин встретились, и я буквально прочитала в

ее глазах: *«Тебе меня не победить, отбросьши. Исчезни уже с моего пути».*

Все в этой столовой смотрели на меня так, как будто я была главным врагом народа. А настоящая злодейка, прикидывалась пайнкой и лишь поджимала губки. Давление в груди стало невыносимым, оно требовало выхода, иначе я задохнусь. Ухо, в том месте, где была сережка, зажгло. И я, действуй на чистых эмоциях, резко схватила с соседнего стола недопитый стакан с компотом и плеснула его в лицо сестре.

Если уж и быть наказанной, то хоть за дело. Лицо Розалин перекосилось от удивления и гнева, и это стало маленьким, но утешением.

— Что ты!.. — задохнулась от возмущения она.

Я усмехнулась.

— Ровель! Сейчас к директору! — сорвалась на крик воспитательница.

— Слушаюсь и повинуюсь, — с кривой улыбкой ответила я.

«Грубиянка! Никаких манер! В монастыре ей самое место!».

Да чего уж... В тюрьму меня давайте сразу. А то и на плаху. Слышали, несколько лет назад война была? Так, это из-за меня, что греха таить.

— Неделю будешь на кухне горшки чистить! — угрожающе шипела женщина, идя передо мной по узкому коридору и часто цокая своими невысокими каблучками. — Нет, ме-

сяц! Совсем от рук отбилась! Правильно родители от тебя отrekliсь.

Я мрачно посмотрела на воспитательницу.

— А вот это уже лишнее, вам так не кажется, домина Ноаль?

Обернувшись, она бросила на меня резкий взгляд.

— А такую бездушную нахалку, как ты, это вообще волнует?

Я лишь отвернулась и поджала губы.

Этим гребаным горшкам конец-то вообще был?

Я с остервенением принялась тереть очередную покрытую копотью посудину, как вдруг со стороны прохода послышался грохот.

— Ай!

На губах тут же появилась улыбка. У меня даже тени сомнения не возникло, кто мог наделать столько шума, в эту тихую летнюю ночь.

— Опять медведь из леса пробрался, — усмехнулась я. — Сейчас всю кухню мне тут разнесет!

— Я медведь-анимаг, заколдованный злой волшебницей. Но твоя краса, прекрасная дева, сняла с меня заклятье, и теперь я пришел за тобой! У-у-у... — пробасила Лоренсия, пробираясь ко мне через все расставленные на полу горшки.

Снова грохот, и я закатила глаза, оборачиваясь к подруге.
— Чего ты чистые-то колотишь?! Вон, грязные бей, чтобы мне поменьше работы было.

Наши взгляды встретились, и в груди вспыхнула искрящаяся радость, несмотря на то, что я сидела по уши в копоти и со щеткой в ноющих от натуги пальцах.

Как же я ее обожала!

Лори была самым лучшим человеком на всем белом свете. Как и я, она раньше воспитывалась в пансионате, но год назад у нее открылся невероятный дар к магии, и академия пригласила ее на обучение раньше срока.

Я была рада за нее. Правда, рада, ведь она, как и я, мечтала поскорее сбежать из этой тюрьмы, в которую заключили нас наши родители. Но я слишком сильно по ней скучала.

Поднявшись, я подлетела к ней и закутала в свои объятия, ощущая этот сладкий ванильный запах, исходящий от ее волос. Рыжая, невысокая, веснушчатая с карими глазами она была моим солнышком, которого мне сильно не хватало в такие дни, как этот.

— Опять Розалин, да? — тихо спросила Лоренсия, поглаживая меня по голове.

— Нет, я просто решила, что будет чертовски интересно поскрести горшки на кухне, — буркнула я куда-то ей в плечо.

— Правда? Значит, моя помощь тебе не нужна? — лукаво спросила она.

— Нет! — тут же переобулась я, отстраняясь и ловя ее взгляд. — Нужна! О, великий целитель, прошу помоги мне...

Лоренсия прыснула со смеху. Но тем не менее усадила меня назад на лавку, уселась рядом, вскинула руки, и... Я замороженно уставилась на то, как от ее пальцев отделяется красивая нежно-зеленая формация. Щетка в моих руках задержалась, я отпустила ее, и та тут же полетела к ближайшему взлетевшему в воздух горшку.

— Бытовая магия, это очень полезно. Не зря я взяла по ней дополнительные занятия, — довольно проговорила Лори.

— Не то слово! — выдохнула я, с восторгом наблюдая за тем, как щетка ловко орудует в воздухе и очищает от копоти горшок. Так мы уже через полчаса управимся.

Я повернулась к подруге, и, уверена, в моих глазах стояли сердечки.

— Ты чудо! — выдала я.

Она улыбнулась, но очень скоро уголки ее рта опустились, и Лори, повернувшись ко мне, тяжело вздохнула.

— Послезавтра начинаются занятия, Ро... Мне пора ехать.

Горечь укололо сердце маленькой иголочкой, но я лишь усмехнулась и толкнула ее плечом, не позволяя грусти показаться на моем лице.

— Почему ты говоришь так, будто отправляешь на катор-

гу?

— Потому что ты остаешься здесь, — тихо ответила Лоренсия, глядя куда-то под ноги. — И я слышала о том, что говорят... Что тебя отправят в монастырь в следующем году.

— Пусть попробуют, — фыркнула я. — Никуда я не собираюсь. Ну, какая из меня послушница? А то, что остаюсь... — дернула плечом. — Да, но я справлюсь, Лори. Хотя и буду скучать очень-очень-очень сильно.

Она молча нашла мою руку, сжала пальцы, и я тут же зашипела от боли. Порезы на пальцах всегда были такими, маленькими, но болезненными, черти.

— И когда ты только успела? — вздохнула Лоренсия, перехватывая мою ладонь и тут же вызывая новое заклинание, которое опустилось на мой палец золотистым светом и тут же стерло ранку, словно ее и не было.

Это так странно. Моя близняшка чуть ли не лопалась от злорадства, наблюдая за моими мучениями, а чужой человек, пусть и ставший самым родным, не остался равнодушным и пришел на помощь.

— Думаю, Бог перепутал, — проговорила я с кривой усмешкой, за которой прятала настоящие чувства. — Это ты должна была быть моей сестрой. У нас ведь даже даты рождения почти в один день, твое лишь на сутки раньше.

— Даже если у нас не одна кровь, я считаю тебя своей сестрой, — призналась Лоренсия, ловя мой взгляд. — Ты мой самый особенный человек на всем белом свете. Я даже

ради тебя вернулась в место, которое ненавижу всей душой. Представляешь, насколько я тебя люблю?

В моих глазах встали слезы, и я резко отвернулась, потому что не любила быть слишком эмоциональной. Хотя Лори всегда поднимала со дна все спрятанные там чувства.

— Давай вот без этого, — проворчала я. — А то я сейчас залью слезами всю кухню, и даже твоя магия тебя не спасет.

Мы говорили до самого рассвета. Горшки были давно перечищены, завтра с утра у меня были уроки, но все это не имело смысла, потому что я хотела побыть с Лоренсией еще чуточку дольше. В следующий раз она приедет только после зимней сессии, а до этого момента было еще полгода.

Мы еще не распрощались, а я уже скучала.

Утро нас встретило стелющимся по земле туманом и зябкой свежестью, когда мы с Лори выбрались на улицу через наш тайный ход.

— Как ты доберешься? Академия пришлет за тобой карету? — уточнила я, идя рядом с подругой и наблюдая за тем, как намокает от росы передник моего ученического платья.

— Можно и так сказать... — подозрительно уклончиво ответила Лоренсия.

— Можно *как* сказать? Тут всего два вариант, да или нет, — фыркнула я. — И твой ответ больше похож на «нет».

Она в ответ улыбнулась.

— И муха мимо тебя не проскочит, Ро... Скажем так, в академии у меня появился... Друг. Который иногда мне по-

могает.

— Друг?! — вскинула я брови, бросая взгляд на начавшую нервничать Лори. — Почему ты мне про него ничего не говорила?

— Он... Как бы... Он не совсем друг.

Я прищурилась, а на мои губы полезла понимающая усмешка.

— Ясно. Друг, в которого ты как бы немного влюблена, или что?

— Нет! — тут же воскликнула она, тем самым выдавая себя с потрохами. — Он... Он последний человек, в кого стоит влюбляться.

— Темнишь ты, Лоренсия... — протянула я и как раз заметила роскошную карету, запряженную тройкой породистых черных скакунов. О... Ого. — Это тот самый «друг»? — уточнила я, прищурившись.

Экипаж остановился, кучер спрыгнул с козел и поспешил распахнуть дверь, а следом показалась высокая фигура закутанная в черный плащ с низко опущенным на лицо капюшоном. На «друга» он мало походил, а вот на ходячую проблему и сомнительно типа, который может причинить боль — очень даже.

— Мне пора, Ро.

Я повернулась к Лоренсии и уточнила:

— Ему точно можно доверять?

— Точно, — кивнула она. — Торжественно клянусь. А теперь обними меня, не хочу заставлять его ждать.

Никогда я не испытывала такого сильно желания схватить подругу в охапку и скрыться с ней на краю земли, как в ту минуту. Что-то внутри меня просто вопило о том, что нельзя отпускать ее. Нельзя. Но что я могла сказать ей?

Поэтому проглотив свое нехорошее предчувствие и списав все на обычную ревность, я крепко обняла ее, вдохнула ванильный запах и тихо прошептала:

— Я тоже люблю тебя. До встречи.

— Я приеду сразу после сессии. Пообещай мне не искать неприятностей, — проговорила она.

— Это не я ищу их, а они меня, — усмехнулась я и отстранилась, разглядывая ее веснушчатое лицо. — Иди уже, великий целитель.

Она улыбнулась и побежала к ожидающей ее карете, а мне оставалось только обхватить себя руками и с возрастающим волнением в груди наблюдать, как она взбирается в экипаж. Следом за ней сел «друг», кучер закрыл дверцу, и карета стала медленно набирать скорость, увозя Лори от меня куда-то очень-далеко.

Если бы только я прислушалась к своей интуиции в то утро... Ведь Лоренсия не приехала ко мне ни после зимней сессии, ни после летней. А потом... Потом я узнала, что моя Лори пропала.

ГЛАВА 1

Из меня вырвалось ругательство, когда мы подскочили на очередной кочке. Как будто было недостаточно, что мы уже несколько суток тряслись в этой треклятой колымаге. Я уже не чувствовала собственного зада, а ноги по ощущения превратились в два гудящих полена.

Умерли бы мы что ли, если бы остановились хоть немного размяться?

— Тебе нужно научиться терпению и послушанию, Ровель, — с улыбкой произнесла Розалин, истекая ядом. — Я слышала, что в монастыре тех, кто дерзит, колотят палками, а затем ставят на горох и заставляют читать псалтырь.

— Что бы они быстрее примкнули к Дьяволу, очевидно, — фыркнула я, отворачиваясь к окну.

— Вот, за такие речи директор и отправлял тебя служить на кухню.

Я стрельнула взглядом в Розалин.

— Здесь нет посторонних, можешь на время снять свою маску «хорошей девочки» и положить ее на полку. Меня уже тошнит от твоего притворства.

— Нет у меня никакой маски, — елеинно пропела она. — Каждый по себе судит, знаешь?

Раздражение в груди достигло своего пика. Если мне придется провести еще хоть час в обществе сестры, я за себя не

ручаюсь.

«Она просто выводит тебя на эмоции. Ест тебя, как комар. А что мы делаем с комарами?», — как наяву прозвучал в голове голос Лори.

«Убиваем?», — мрачно буркнула я тогда в ответ.

«Отмахиваемся и не замечаем, — рассмеялась она. — Боже, что за жестокость? Не добавляй мне, как целителю, работы. И я не планирую навещать тебя в темнице».

Лори...

Сглотнув ком в груди, я часто заморгала. Быть в неведении было ужасно. Прошло несколько месяцев со дня ее пропажи, а жандармия так и не выяснила никаких подробностей. Словно она сквозь землю провалилась.

В окне мелькнули шпили академии, и у меня засосало под ложечкой. Мы часто мечтали, как будем учиться вместе. Это было невозможно, ведь дара у меня не было, но...

— Что мне делать в монастыре, если меня ждет инфант [1], — довольно проговорила Розалин, отвлекая от мыслей.

Кому-что, а вшивый о бане...

— Так прямо-таки и ждет, — фыркнула я, проглатывая эмоции. — Брату короля нет дела до такого крошечного рода, как наш. Чем ты его собралась впечатлить? Смазливый личиком или лживой улыбочкой?

— Ровель! Извинись! — процедила сестра.

— За правду не извиняются, — ответила я ей.

Карета подпрыгнула на новой кочке, и я смачно выруга-

лась, получив очередной синяк на свою многострадальную задницу.

— Прибыли! — объявил возница.

Розалин расплылась в торжествующей улыбке, а глаза ее вспыхнули чувством собственного превосходства.

— Хорошего тебе богослужения, сестра. Скучать не буду. Надеюсь, палками и постом тебя научат понимать, где твое место, — ядовито произнесла она и, приняв руку извозчика, вышла на улицу.

Из окна я видела, как от ворот академии к ней навстречу шел маг. У него была бритая голова, голую кожу которой покрывали разные руны. А все его тело закрывала синяя мантия. И Розалин чуть ли не летела ему на встречу.

А я осталась тут. С перспективой быть поколоченной матерью-настоятельницей за дерзость и ломотой во всем теле от неудобной кареты.

— Сколько еще до монастыря? — крикнула я вознице.

— Три дня, домина, — ответил он мне, закрывая дверь.

Экипаж качнуло, когда он взобрался на козлы.

Три дня! Я все кости в этой колымаге оставляю! Директор пансионата строго-настрого велел не покидать карету без лишней необходимости, но разве я его хоть раз слушала?

Раздался свист плетки, лошади заржали, и мы с толчком, от которого я чуть не влетала носом в сидение напротив, тронулись с места.

К черту все!

Подскочив к дверце, я распахнула ее настежь и ловко спрыгнула не землю, даже не упав.

По затекшим мышцам тут же прошла волна тепла впере-мешку с мурашками, и я чуть не застонала от облегчения. Вот оно счастье!

— Домина! — недовольно воскликнул возница, оглядываясь на меня.

Я же ехидно улыбнулась в ответ.

Так тебе. Нечего был запрещать нам выходить.

Теперь ему придется делать круг по подъездной дорожке, чтобы развернуться и забрать меня. И пока он, матерясь под нос на все лады, входил в поворот, я выгнулась в пояснице, размяла ноги и поняла, что готова биться с ним насмерть, лишь бы не садиться в это адское приспособление, претенциозно именуемое каретой.

Прищурившись, я прикинула, сколько у меня есть времени. Круг был не таким уж и большим - чтобы сбежать не хватит. Догонит. Наверное, все же лучше попытаться улизнуть уже из монастыря. Нравы там строгие, но при должном упорстве...

— Вы долго копаться будете? — неожиданно вырвал меня из своих грандиозных планов строгий голос.

Удивленно повернувшись, я встретила взгляд мага в синем плаще, который недовольно смотрел на меня серыми глазами без зрачков. От такого зрелища мурашки побежали по коже. Но я все же уточнила:

— Вы мне?

— А кому же?! Поторавливайтесь.

Степень моего непонимания росла. Я скосила взгляд на сестру, которая ошарашенная полным игнорированием своей персоны тарасилась на мага. Очевидно, она тоже была не в курсе происходящего.

Может, бритоголовый чего перепутал? С самого рождения нам говорили, что у Розалин есть дар, а я - пустышка.

Видимо уставший ждать мужчина широким шагом подошел ко мне, схватил за запястье и потащил к воротам. Не то что бы я сопротивлялась... Скорее была удивлена до безобразия.

— Ради всего святого... Нянька я что ли? — бурчал он себе под нос.

— Подождите! — опомнилась Розалин, начиная бежать за нами. — Тут какая-то ошибка!

Маг остановился, одарил сестру раздраженным взглядом и рявкнул:

— Куда вы там собирались, домина? В монастырь? Скартертью дорога! Нечего тут толпится, не проходной двор!

— Но... — обескуражено пробормотала она, растерянно переводя взгляд с мага на академию.

Я не имела ни малейшего понятия, какого черта тут творилось. И если этот маг действительно перепутал магичку с даром и пустышку, была готова целовать его бритую бестолковую голову! Мне же лучше! Появиться возможность сбе-

жать!

— Что за день! — в конец разозлился мужчина. — Бардак!

Тут как раз за мной подъехала карета. Но у мага были свои планы. Отпустив меня, он схватил теперь Розалин, поволок сопротивляющуюся девушку к экипажу на буксире и, открыв дверь, швырнул ее внутрь, как котенка за шкуру.

— Трогай! — велел он вознице.

А тот и рад. Ему было велено доставить одну домину в академию, а другую в монастырь - и все тут. Лишние драмы ему были не нужны.

— Стойте! Остановите! Это я должна учиться в академии! Я! — заколотила по стеклу Розалин с перепуганным лицом.

Кажется, она даже попыталась открыть дверь. Но похоже маг запер ее каким-то хитрым способом.

Я не была плохим человеком. Правда. Но сестра заслужила этот переполох. Мое сердце наполнило черное удовлетворение, когда я наблюдала за тем, как отъезжала карета.

— Хорошего тебе богослужения, сестра. Скучать не буду. Надеюсь, палками и постом тебя научат понимать, где твое место, — передразнила я ее, но тут же встретила взглядом с бесцветными глазами мага и приняла самый благопристойный вид из возможных.

Раз они приняли меня за Розалин, нужно пока побыть панинкой.

— Идемте? — почти ласково спросила я.

— Бардак! — припечатал маг и первым пошел к воротам, а я чуть ли не вприпрыжку - за ним.

Не знаю, чем это закончится, но ясно мне было одно: сегодня моя судьба изменилась. Никаких монастырей, никаких настоятельниц, и никаких палок, будь они неладны!

— Добро пожаловать в академию Корун, Розалин Эйстби, — церемонно проговорил маг, открывая передо мной массивную двустворчатую дверь.

Розалин... Все-таки перепутали! Хотя как такое вообще возможно?!

[1] Инфанти/инфанта - принц/принцесса королевской фамилии, не наследующие трон.

ГЛАВА 2

Просторный кабинет в коричнево-зеленых тонах. Люющийся из окна свет весеннего солнца. И нас трое: я, домин Фрельд, который был ректором академии, и бритоголовый маг. На самом деле, даже четверо - присутствовало еще мое огромное желание по возможности выйти сухой из этой авантюры.

— А без этого никак нельзя? — елозила я на стуле, сверля взглядом солидного вида мужчину лет сорока, восседающего на поистине роскошном кресле с высокой спинкой.

— Домина, это обязательная процедура. Это не больно. Вы даже ничего не почувствуете, — проговорил он в ответ с легкой улыбкой и, открыв шкаф, потянулся за чем-то.

Я нервно сглотнула.

Маг в синей мантии стоял позади, как конвой. Словно он мог прочитать мои мысли и понять, что я была в шаге от побега. Радостно идя в академию, я как-то не подумала о том, что меня сразу поведут на измерение уровня моего дара.

А магии-то у меня совсем не было. Будет неловко, если ошибка раскроется сразу же, и меня прямо отсюда отправят в монастырь каким-нибудь порталом. Хотя вряд ли... Лори как-то говорила, что порталная магия жутко сложная, и творили ее лишь для членов королевской семьи.

Глухой звук опустившейся на столешницу продолговатой

шкатулки прозвучал для меня, как скрип, с которым откидывается люк под ногами висельника.

— Прошу, домина Розалин, откройте, — произнес ректор, кивая подбородком в сторону стола.

С другой стороны, какое им до меня дело? Не пройду я испытание, и не пройду. Выставят они меня просто за порог, и дело с концом. Оттуда доберусь до города, который мы проезжали по пути. Работу там всяко смогу найти. А скопив деньги на дорогу, уеду подальше, чтобы меня не нашли.

Успокаивая себя такими мыслями, я потянулась к крышке шкатулки и, немного помедлив, открыла ее.

Краем глаза я заметила, как ректор и маг заинтересованно подались немного вперед, заглядывая внутрь, но... Смотреть тут особенно было нечего. Внутри были лишь обитые черным бархатом стенки и дно. Иными словами, шкатулка была пуста. И по озадаченным взглядам мужчин, я поняла, что так быть определенно не должно.

Вот, про это я и говорила! Ну, не маг я!

Решив воспользоваться их замешательством, я встала, благопристойно расправила складки на платье и тихо проговорила:

— Кажется, произошла какая-то ошибка. Я немедленно отправлюсь домой и сообщу об этом родителям.

Но не успела я сделать и шага, как ректор неожиданно властно приказал:

— Сядьте, домина.

Выдавив улыбку, я снова опустилась на кресло.

Неужели допрашивать будут? Но это ведь они ошиблись, а не я! Бритоголовый сам все решил, сам запихнул Розалин в карету, а меня забрал с собой. Так что, какой с меня спрос?!

Но эти мысли я оставила при себе, а ректору лишь улыбнулась шире, как будто все было в полном порядке.

Тем временем мужчина, уперевшись ладонями об огромный стол, подался вперед, разглядывая меня так, словно собирался заглянуть под кожу. У меня от такого пристального внимания мурашки побежали, и огнем зажгло хрящик уха. Зашипев, я инстинктивно коснулась болевой точки, и ректор тут же удовлетворенно улыбнулся.

И чего радуется, спрашивается?

А он перевел взгляд на мага и махнул в мою сторону рукой.

— Профессор Лейт, будьте любезны.

Второй мужчина двинулся в мою сторону, и тут я уже напряглась. Подскочив со стула, я отшагнула к стене и настоятельно перевела взгляд на бритоголового.

— Что вы собираетесь делать? — требовательно спросила я.

— Не устраивайте здесь цирк, — отрезал тот, останавливаясь. — Зачем надели блокатор магии?

Чего?! Какой еще блокатор магии?! Ничего я не надевала!

Абсолютно сбита с толку, я повернулась к хозяину кабинета за ответами. А он, видя мое растерянное лицо, задум-

чиво опустил назад в кресло и прошелся пятерней по черным волосам, тронутым легкой проседью.

— Кажется, она не знает, Лейт.

— Во-первых, «она» все еще здесь, — недовольно начала я, прищуриваясь. — А во-вторых, чего я не знаю?

Ректор улыбнулся.

— С таким характером вы вполне тянете на боевого мага, домина Розалин. Не ожидал. В вашей характеристике значилось, что вы вполне сдержанная особа.

Мой прокол.

К счастью, мужчина не стал заострять на этом внимания и прикоснулся к своему уху.

— У вас ведь здесь есть сережка-гвоздик?

Она и правда была. Глупо, конечно, но это единственный подарок от бабушки, которую я не видела за всю свою жизнь. А потому рука не поднялась его снять, хотя хрящик уха иногда от него побаливал.

Но вопрос: откуда ректору про него известно? Мои уши прикрывали волосы, и нужно было хорошо присмотреться, чтобы заметить этот крошечный «гвоздик».

— Это не просто украшение, — продолжил мужчина, предотвращая мои вопросы. — Эта вещица блокирует вашу магию и не дает ей проявиться во внешний мир.

Я перевела недоверчивый взгляд с профессора на ректора. Это они так сами для себя пытались объяснить то, что умудрились перепутать мага и пустышку?

— Весьма предусмотрительно со стороны вашей родни было сделать такой подарок. Полноценно магия проявляется в восемнадцать лет, но до этого возраста бывают ее неконтролируемые вспышки, особенно у сильных магов. Но раз уж вы теперь в академии, больше в блокаторе нет нужды.

Я не понимала решительно ничего. Ведь родители и бабушка отказались от меня именно потому, что я была пустышкой! Точнее... Так мне сказал кто-то в детстве. В любом случае, не могли они подарить мне какой-то там «блокатор»! Это просто «гвоздик»...

— Самостоятельно вы снять его не сможете. А потому позвольте профессору Лейту помочь вам, — с мягкой, успокаивающей улыбкой закончил ректор и снова дал знак второму мужчине.

Весь этот спектакль зашел настолько далеко, что давать заднюю было уже поздно. Помедлив, я все же шагнула навстречу магу, и он на удивление деликатно убрал мои волосы, а затем я почувствовала, как холодеет ухо. Короткая вспышка боли, а потом... Меня замутило. К горлу подступил съеденный сегодня завтрак.

Комната начала вращаться, мужчины - двоиться, потом троиться... Я схватилась за голову, пытаюсь привести все в порядок. Но от этого лишь потеряла равновесие и упала бы, если бы профессор не поддержал меня.

— Не делайте резких движений. Такое бывает, — проговорил он, подводя меня к стулу и помогая на него опуститься.

ся.

В подлокотники я вцепилась, как черт в грешную душу. Закрыла глаза, но стало лишь хуже.

— Как я и думал, вы весьма и весьма сильный маг, раз у вас такая реакция, домина, — сказали три головы ректора, которые тут же превратились в пять.

Я прижала руку ко рту. Но к счастью, мой желудок проявил похвальную скромность и передумал показывать всем свое содержимое. Тошнота куда-то стала отступать, и карусель в которой кружилась комната тоже начала замедляться.

Мужчины с интересом наблюдали за мной, словно я была каким-то таким диковинным зверьком.

— Вам лучше? — участливо поинтересовался ректор.

— Допустим... — осторожно проговорила я.

И тогда домин Фрельд красноречиво пододвинул ко мне вновь закрытую шкатулку, мол: болезнь болезнью, а испытание будьте любезны пройти.

Мне не хотелось разочаровывать их. Но правда была такова, что это Розалин обладала магией, и именно она должна была поступать в академию. И все эти представления и применение ко мне магии, чтобы меня начало тошнить, были совершенно необязательными!

Все, ребята, отдыхаем. Танцы с бубнами закончились. Пора просто признать, что кто-то немного облажался, да, бритоголовый?

С пощекотавшим грудную клетку злорадством я потяну-

лась к шкатулке и демонстративно открыла крышку. Вот, вам! Нет там ниче... го.

— Даже так... — удивленно пробормотал ректор.

А я... Я молча таращилась на парящие в стенках шкатулки пять шариков: серый, голубой, зеленый, красный и синий. За синим будто бы оставалось место для еще одного шарика, но оно пустовало.

— Это ошибка? — озадаченно спросил профессор Лейт, вглядываясь в шкатулку через мое плечо.

Ошибка, это уж точно!

— Никакой ошибки, — ответил домин Фрельд после паузы. — Такое бывает. Редко, но бывает.

— Один раз на тысячу в семьях с древней родословной, — скептично проговорил маг. — Не припомню среди знаменитых фамилий «Эйстби».

— У нас еще будет шанс выяснить это позже, — твердо проговорил ректор, явно заканчивая обсуждение и улыбнулся мне. — Розалин Эйстби, поздравляю с поступлением на факультет иллюзий. Вашей родне есть, чем гордиться.

Иллюзий?!

Моя челюсть улетела куда-то к недрам земли. Удивление было настолько сильным, что я даже забыла возмутиться тому, что они говорили загадками про какую-то «ошибку». Явно они имели в виду не то же, что и я.

— Но... — начала я.

— Буду рад пообщаться с вами позже, Розалин. Уверен,

нам есть, что обсудить. Но сейчас меня уже ждет другой поступающий, — произнес ректор, вставая и кивая мне.

Профессор Лейт же практически выдернул меня со стула и отправил на выход.

— Итак задержались, — буркнул он на ходу.

Это все, конечно, прекрасно, но мне кто-нибудь объяснит, что тут происходит?!

ГЛАВА 3

— Имя и фамилия? — деловито спросила у меня приятного вида женщина средних лет.

— Розалия Эйстби, — произнесла я.

Сотрудница администрации зашуршала какими-то бумагами, я же молча оглядывалась по сторонам. Похоже все помещения академии были выполнены в одном дизайне. Высокие потолки была расписаны странными символами, стены - обшиты панелями с зеленым шелком, а полы - выложены темным деревом.

Если я нервничала то почти всегда успокаивала себя осмотром обстановки. Это давало иллюзии безопасности. Стены стоят, крыше не обваливается, и как будто бы все в порядке.

— Вы родились второго числа шестого месяца? — уточнила женщина у меня, бросая короткий взгляд поверх листов в руке.

— Верно, — кивнула я и решила ее немного поторопить. — Профессор Лейт сказал, что я смогу получить у вас расписание занятий, студенческий номер и ключ от комнаты в общежитии.

— Да-да, — проговорила она, откладывая листки на край стола, а потом отошла к шкафу, достала оттуда свиток, карточку и мешочек и отдала это все мне. — На первом кур-

се иллюзий только одна группа, поэтому у вас могут быть совмещенные пары со старшими курсами иллюзионистов или анимагов. В расписании эти лекции помечены кружком. Студенческий номер вам понадобится во время зачетов и экзаменов, а в дальнейшем для получения диплома и метки мага. В мешочке - ключ от вашей комнаты, номер - на брелке. Общежитие в левом крыле на третьем этаже.

Напоследок женщина выдала мне улыбку и снова уткнулась в свои записи.

Я же стояла, пытаюсь переварить все услышанное, еще раз рассмотрела полученные мной вещи и перевела взгляд на сотрудницу.

— Но на третьем этаже мужское общежитие! — возмутилась я.

Она тут же резко вскинула голову.

— Что? — приподняла женщина брови.

— В левом крыле на третьем этаже располагается мужское... Общежитие, — уже без прежней уверенности произнесла в ответ.

И правда, откуда я вообще это взяла?

Что у меня за характер? Нет бы, промолчать... Так, я еще на нее с наездом... А с администрацией лучше было дружить, по пансионату помнила.

Но к моему удивлению сотрудница, извиняясь, улыбнулась и кивнула:

— Верно, прошу простить. Сегодня столько новых студен-

тов, уже совсем запуталась. Разумеется, женское общежитие находится на четвертом этаже. Но откуда вам это известно?

— Подруга рассказала, — буркнула я и, кивнув на прощание, поспешила выйти в коридор.

А может, и правда? Может, Лори упомянула когда-то, а я запомнила?

Я шла по коридору, даже не утруждаясь тем, чтобы читать таблички на стенах. В моей голове представление о том, где находится это «левое крыло» было таким же ясным, как нахождение кухни в пансионате.

Это было странно, конечно... Но куда более странно то, что я сейчас была в академии, а не тряслась в карете по пути в монастырь. Все складывалось удивительным образом. Сначала профессор Лейт перепутал меня с Розалией, потом эта сережка, а следом - шкатулка, которая явно барахлила и что-то там напутала.

Я не могла быть магом иллюзий! Ну, не могла и все тут! Ведь это было большой редкостью!

В основном все маги были стихийниками, самые слабые владели одним элементом, кто посильнее - двумя-тремя. А вот иллюзия и анимагия были на целый порядок выше. Считалось, что это магия высшего уровня.

И если все так, то почему же тогда родители с бабушкой определили меня как «пустышку»? Бред какой-то... Не стали бы они отречься от сильного мага! Правда?..

У меня всегда было много вопросов к своей родне, но сегодня их число выросло в геометрической прогрессии.

Вздохнув, я поднялась по ступеням и вышла в коридор, который как раз вел к левому крылу, но едва я завернула за угол, как моим глазам предстала весьма занимательная картина.

Прислонившись лопатками к стене, боком ко мне стоял высокий парень. Его черные волосы были в таком аккуратном беспорядке, в ухе покачивалась длинная золотая серьга. Он крутил меж пальцев монетку, а на лице его было до безобразия скучающее выражение. Чего не скажешь о стоящей напротив него красотке.

— Но почему, Киллиан? — выдавила она, глядя полными слез глазами на парня. — Нам было так хорошо вместе!

Вот это мне везло! Первый день в академии, а уже какие страсти. В левое крыло лежал путь через этот коридор, либо нужно было делать большой крюк. Поэтому ничего другого, кроме как подождать окончания разборки мне не оставалось.

Не желая попасться, я шмыгнула назад за угол и осторожно выглянула, проверяя, не закончили ли они там еще.

Парень сунул монетку в карман черной мантии, оттолкнулся от стены и обхватил подбородок девушки одной рукой, ловя ее взгляд. Она замерла, с надеждой глядя на него. А тот в ответ улыбнулся с прищуром, погладил большим пальцем ее шею, и затем жестко произнес:

— Ты мне надоела, Люси. Вот и все. Мы заводим этот раз-

говор в последний раз. Больше не смей меня донимать.

Ничего себе! Правильно говорят, что за красивой внешностью у мужчин обычно скрывается сволочная натура...

Девушка вся сжалась и задрожала. Казалось, она вот-вот разрыдается, но затем черты ее лица исказил гнев, и Люси вскинула руку, вероятно, намереваясь ударить парня. Однако он перехватил ее запястье, и голос его стал окончательно злым:

— Не забывайся.

— Ты бессердечный человек! — выкрикнула она. — Я любила тебя!

В ответ на что парень лишь безразлично дернул плечом, будто говоря: «Не мои проблемы». А потом кивнул головой в мою сторону и сказал:

— Тебе пора.

— Ты! Не думай, что я оставлю это просто так! — бросила Люси. — Если ты бросишь меня, я всем расскажу, что это из-за тебя та студентка...

Все произошло в одно мгновение. Вот Киллиан расслаблено облакачивался на стену, а вот он уже прижимал к ней девушку, сдавливая рукой ей горло. И от него исходило нечто такое, что у меня волосы на теле встали дыбом.

— Заткни свой рот и не смей мне угрожать, — угрожающе низко проговорил он, вглядываясь в ее лицо. — Если хоть один шепоток поползет об этом... — студент склонился к самому ее уху и тихо проговорил: — Я тебя уничтожу.

У меня по телу прошла холодная волна, и я тут же юркнула назад за угол с бешено колотящимся сердцем. Чему свидетельницей я только что стала? Что такого знала Люси, и почему Киллиан считал, что может ей угрожать?!

«Та студентка». Что с *той студенткой*?

Пролетевшая мимо меня девушка была белой, как полотно, и по ее лицу крупными каплями текли слезы. Она даже не обратила на меня внимания. Похоже, этот Киллиан не шутил, когда угрожал ей. И вот такое нормально?

Помнится, Лори рассказывала мне, что все студенты в академии настоящие ангелочки, но что-то от таких *ангелков* хочется держаться как можно дальше...

Выждав для верности еще некоторое время, я все же вышла в коридор, но к моему удивлению парень был все еще там и более того, теперь его внимание было полностью сосредоточено на мне.

У него были удивительно-красивые бордовые глаза. По-настоящему завораживающие. В древних легендах я читала о лесных духах, которые околдовывали девушек своим взглядом, а затем уводили в чащу и устраивали там вакханалии. Если бы эти легенды были правдивы, то Киллиан явно был бы одним из таких созданий.

Но что самое странное, его глаза показались мне знакомыми. Настолько знакомыми, что сердце в груди запнулось и пропустило удар.

— Мама не учила тебя, что подслушивать нехорошо, каш-

танчик? — спросил он своим глубоким голосом, и все волшебство момента разрушилось.

Что еще за «каштанчик»?! Меня аж всю передернуло.

— А твоя мама не учила тебя не выяснять отношений в коридоре у всех на виду? — вздернула я бровь в ответ.

По его губам скользнула усмешка, и он прошелся по мне взглядом и кивнул, криво усмехнувшись каким-то своим мыслям.

— Я тебе не товар на рынке, чтобы вот так разглядывать, — фыркнула я в конец недовольная.

— Конечно, нет, — легко согласился он, а затем в один момент вдруг оказался рядом, выхватил у меня из рук свиток и развернул его, вчитываясь к текст.

— Эй! — возмутилась я. — Что ты делаешь?! Отдай!

Я пыталась вернуть себе расписание, но парень с грацией фехтовальщика отступил на шаг и вскинул руку в воздух, мешая мне. Я остановилась.

— Иллюзии... — пробормотал он, потом его взгляд скользнул к углу страницы, где были написаны мое имя и дата рождения. Киллиан прищурился. — Розалин Эйстби.

Стараясь вести себя по-взрослому, я требовательно протянула руку и попросила:

— Пожалуйста, верни.

— Так ты знаешь такие слова, как «пожалуйста», каштанчик? — усмехнулся он, отрываясь от свитка и вглядываясь в мое лицо. — Может, тебе еще и слово «извини» известно?

Тут уже я просто не могла удержать себя от того, чтобы не закатить глаза. За что мне нужно было извиниться? Это я что ли устраивала любовные разборки в коридоре? Не хотели лишних ушей, ушли бы куда-нибудь! Я вообще просто спокойно в общежитие шла.

Посетившая меня мысль проскользнула на губы ехидной улыбкой, которую я тут же постаралась скрыть.

Делая вид, словно я собиралась отобрать назад свой свиток, я схватилась за край мантии парня, он ожидаемо попытался увернуться. А дальше было дело техники - ловко и незаметно сунуть руку ему в карман, подхватить монетку и быстро отойти, пока не поймали.

Оказавшись от него на безопасном расстоянии, я продемонстрировала Киллиану свою добычу. Его бровь дернулась, а усмешка стала опасной.

— Не советую трогать чужие вещи без спроса. Они могут быть прокляты, — прохладно проговорил он, переводя взгляд с монетки на меня.

Прокляты?

Я прищурилась.

— И что же это за проклятье? — недоверчиво спросила я, скосив взгляд на безобидный с виду золотой кругляшик, и опять пропустила момент, когда Киллиан оказался опасно близко ко мне.

Он склонился надо мной, обдал горячим дыханием мое ухо, отчего у меня по коже побежали мурашки, и произнес

низким глубоким голосом:

— Теперь ты влюбишься в меня, маленькая воровка.

Я возмущенно оттолкнула от себя парня, а он уже выхватил из моих пальцев свою монетку, а мне вернул свиток, а потом еще и потрепал меня по голове, как маленького ребенка. В итоге я была растрепанная и очень злая.

— До встречи, каштанчик, — бросил он мне, уходя.

— Надеюсь, она будет еще не скоро, — буркнула я ему вслед отчаянно жалея, что под рукой не было ничего тяжелого. Очень уж заманчиво выглядел его черноволосый затылок, так и требовал встречи с чем-нибудь вроде подсвечника!

Оставшийся путь до общежития прошел без приключений, потому что - как оказалось - они ждали меня в комнате.

ГЛАВА 4

Повернув ключ в замке и не ожидая подвоха, я открыла дверь, и тут же мне в лицо прилетела подушка. Это еще что за дела?!

— Закрой дверь! — закричала девушка.

— Ты же сказала, что у тебя нет соседки! — раздался следом возмущенный мужской голос.

Мне едва-едва удалось сохранить на лице невозмутимое выражение, пока я наблюдала за тем, как какой-то темнокожий парень судорожно пытается прикрыть одеялом причинное место, а вся растрепанная рыжеволосая девушка прижимает к груди подушку, пряча за ней свою наготу.

— Чего встала?! Дверь, говорю, закрой! — рывкнула она меня.

Кажется, в этой академии есть урок хамства, и все студенты охотно посещают его без пропусков. Ну, что ж. Благо в этом вопросе я занималась самообразованием. А потому вместо того, что бы последовать приказу своей соседки, я с ехидной улыбочкой распахнула створку шире.

— Что-что еще раз, прости? — вздернула я бровь.

Девушка чуть ли не зашипела, но тут в игру вступил перепуганный парень.

— Слушай, — пробормотал он, успокаивающе вскидывая руки. — Прости, что мы тебя подушкой ударили и закрой,

пожалуйста, дверь.

Его встревоженный взгляд скользнул к проходу, высматривая там нежеланных свидетелей. А я... Что я? Я на вежливо высказанные просьбы отказывала лишь по особым случаям. И потому с усмешкой прикрыла дверь спиной и, сложив руки на груди, перевела взгляд с виноватой мордашки студента на свою негодующую соседку.

— Стучать не учили? — скривила она лицо.

— В свою комнату? — уточнила я с издевкой. — Нет.

— Когда это она стала... — начала девушка возмущенно, а потом осеклась и бросила на меня подозрительный взгляд. — Первокурсница?

Я с достоинством кивнула. Представление «Я - Розалин Эйстби, великий маг иллюзий» мне суждено было играть не дольше начала занятий, но раз уж была такая возможность, почему бы не насладиться ей сполна?

— Вы тут разбирайтесь, а я, пожалуй, пойду... Мне еще отчет в студенческом совете нужно заполнить, — пробормотал студент, почти стекая с кровати, и с ловкостью достойной лучшего применения надел брюки, не убирая с бедер одеяла.

Следом он набросил на мускулистое тело мантию и, извиняюще улыбнувшись мне на прощание, проскользнул в коридор. Я молча посторонилась, пропуская его. Соседка же на кровати тяжело вздохнула и запустила пятерню в волосы, прикусывая губу.

Вот казалось бы, какие могут быть плюсы от проживания

в женском пансионате? Много всяких разных, но ключевой - умение с первого взгляда определять разбитые сердца, одностороннюю любовь и прочие перипетии женского сердца.

В самом пансионате мужчин, конечно, не было. Но почти все воспитанницы уезжали на выходные и на каникулы домой. А там им никто не запрещал встречаться с благородными доминами или - о, ужас! - с простолюдинами. И вот из таких поездок девушки привозили целый ворох историй и эмоций.

Поэтому оставив в стороне первое не слишком удачное знакомство, я села на противоположную кровать и сказала:

— Явно же он какой-то придурок.

Девушка хмыкнула, но явно почти боролась со слезами.

— А ты не прорицательница, случайно? — проговорила она с сарказмом.

— В яблочко, — усмехнулась я. — Как раз открыли новый факультет, и я там первая студентка.

Соседка запрокинула голову, глядя на испещренный рунами потолок, а затем представилась:

— Хелен.

— Ро...

«Ровель», — почти сказала я, но вовремя остановилась.

— Ро? — переспросила она, поворачиваясь ко мне. — Такое короткое имя...

Розалиной у меня язык не повернулся представиться. Одно дело вешать лапшу на уши административному составу

академии, потому что они и в монастырь меня могли отправить, а другое - врать вроде неплохой девушке, с которой мы вполне могли бы подружиться.

— Это для друзей, — выкрутилась я.

— А мы уже друзья? — усмехнулась она, и в ее карих глазах зажглись веселые огонечки.

— Считаю, что после того, как я тебя увидела в чем мать родила - да, — торжественно кивнула я, и Хелен засмеялась.

Про плохого парня, кажется, было забыто.

— Дай мне пару минут, я сейчас оденусь и отведу тебя за формой, — со вздохом сказала она и, подхватив одеяло, обернула его вокруг груди и направилась к шкафу.

— Тебе не обязательно... — начала я, потому что не любила быть должной, но Хелен лишь отмахнулась.

— У нас здесь так принято. Старшие заботятся о младшеньких. Не рушь систему.

Она уронила одеяло на пол и, похоже, уже перестав стесняться, начала рыться в шкафу. Я тактично отвернулась, переведя взгляд на большое окно посередине комнаты. Из него выходил вид на огромный полигон, на котором...

— Дракон! — воскликнула я и, кинувшись к стеклу, буквально прилипла к нему носом, с восторгом всматриваясь в игру бликов на сине-зеленой чешуе огромного красавца.

Он спал, уместив тяжелую голову, на скрещенных лапах, как котенок. Только этот «котенок» мог раздавить человека одной левой, а если решит открыть пасть, то и целый кре-

стьянский дом мог проглотить.

Настоящий дракон! Что он тут делал?!

— А... — не разделила моего восторга Хелен. — Это зверюга инфанта. Он на нем сегодня прилетел. Приземлился так, что вся академия задрожала.

Сам инфант меня интересовал мало, но дракон - очень даже. Я обожала легенды про этих огромных и умных созданий. И считала большой несправедливостью, что их разрешали держать лишь прямым потомкам королевского рода.

— Вот бы с ним познакомиться, — с тоской пробормотала я, прикасаясь пальцами к стеклу, словно могла так приблизиться к дракончику.

— С инфантом? — усмехнулась соседка. — Вставай в очередь, Ро. У него здесь настоящий гарем, так просто на вершину не пробраться. Да, и потом... Он, конечно, жутко обаятельный и все такое, но... Не думаю, что он воспринимает всерьез хоть одну девушку, так что...

— При чем тут инфант! — возмутилась я, оборачиваясь к девушке, которая уже накидывала мантию. — Я про дракона!

Девушка моргнула, а потом улыбнулась шире.

— А ты забавная, Ро! На каком ты факультете?

— Иллюзии, — немного помедлив, ответила я, вновь ощущая, что обманывала вполне хорошую девушку.

Ее брови дернулись в удивлении.

— Не ожидала. Хотя... — она осмотрела меня с ног до

головы. — Есть в тебе что-то такое.

Не желая зарываться еще глубже в эту ложь, я неловко улыбнулась и кивнула:

— Наверное.

К счастью, Хелен развивать тему не стала и пошла к двери, по пути бросив:

— Ладно, как говорит мой папа: «Время - деньги». Идем.

Формы, постельное белье, полотенца и прочие нужные мелочи хранились и выдавались на первом «хозяйственном» этаже, как его назвала моя соседка. Там же были прачечные. И здесь же был отдел, где выдавалась вся необходимая канцелярия вроде перьевых ручек, книг для ведения конспектов и прочего.

— Если тебе нужно купить какие-то мелочи, то каждый день в пять часов вечера от академии можно уехать на фаэтонах в соседний город. Извозчику достаточно показать студенческий номер. Обрато возвращаются не позднее девяти вечера, — рассказала мне чрезвычайно полезную информацию Хелен, а потом подмигнула: — Но всегда можно договориться.

План побега на случай, когда раскроется моя бездарность постепенно обрстал мясом на костях.

— Там есть разные пивные и пабы. Наши обычно ходят туда по субботам или пятницам. Отдельные индивиды, конечно, и каждый день там могут прозябать. Я покажу тебе, увидишь.

— Уже не терпится, — усмехнулась я.

И мне правда хотелось увидеть! Никогда не была ни в пивных, ни в пабах. Даже капли алкоголя в рот не брала. Я только слышала от воспитанниц пансионата, которые ездили домой на выходные, что голову уносило от него напрочь, и было жутко любопытно попробовать.

«Лишь бы моя тайна раскрылась, как можно позже!», — взмолилась я мысленно Богу, который всю жизнь был ко мне не слишком-то благосклонен. Но можно же было ответить хотя бы на одну молитву из миллиона, правильно же?

— И конечно, у нас щедрые стипендии, — гордо проговорила Хелен. — Если будешь учиться на «отлично», сможешь получать неплохое содержание. Но для этого тебе нужно подать заявку в учебной части. Знаешь ведь, у нас учатся много родовитых семей, и для большинства наша стипендия - это стоимость одних перчаток.

Стипендия была делом хорошим, ведь личных денег у меня не было. Будущей монахине их иметь не положено. Но... Я сомневалась, что смогу здесь продержаться до первой стипендии.

— Стипендия также положена всем первокурсникам без исключения до первой сессии, — девушка бросила на меня хитрый взгляд и заговорщическим тоном добавила: — И я слышала, что на факультете иллюзий она более, чем достойная. Тебе она вообще нужна? Я даже не спросила, из какого ты рода.

— Нужна, — кивнула я. — Мой род не богатый, но и не бедный. А вообще... У меня сложные отношения с семьей, — добавила зачем-то.

Но Хелен ковырять грязным пальцем в больной мозоли не стала, а просто тактично кивнула и сказала:

— Значит, зайдешь завтра после пар в учебную часть и напишешь заявление. Они должны принять.

— А с какого ты факультета? — спросила я.

Ее мантия была золотисто-бежевого цвета.

— Целителей, — ответила она с улыбкой. — Не похожа?

Рыжие волосы, целители... Кажется, у меня был типаж подруг. Эмоции снова подкатили к горлу, но я уже привычно сглотнула их, ничем не показывая своих чувств. А вместо этого придиричиво осмотрела Хелен с ног до головы и экспертным голосом проговорила:

— Точь-в-точь бабушка-знахарка!

— Да, иди-ка ты!.. — рассмеялась она, толкнув меня в бок, а потом ухватила за рукав и потянула к двери слева. — Мы пришли.

В хозяйственном отделе работала вполне милого вида старушка, которой хватило одного взгляда на меня, чтобы она уже ушла в склад за комплектом формы.

— У нее давно глаз наметан, — пояснила мне соседка, когда я удивленно посмотрела на нее.

Мне выдали две мантии, завернутые в сверток, а рядом опустился еще один.

— Что это? — с интересом уточнила я, подхватывая третий кулек и разглядывая его.

— Подарок на поступление, — по-доброму улыбнулась старушка.

— Примерь, — дернула Хелен подбородком в сторону ширмы. — Вдруг не подойдет.

— Всегда подходило, девочки, — улыбнулась бабушка, но возражать против примерки не стала.

Мантия факультета иллюзий неожиданно оказалась красной, сделана она была из струящегося шелковистого, но прочного материала. У нее были широкие рукава и разлетающийся крой. В подаренном свертке было черное платье с низким круглым вырезом, расшитое цветочными узорами из золотистых нитей.

Облачившись в наряд, я глянула в зеркало и все внутри меня замерло.

Такой я себя еще не видела.

На меня в упор смотрела уверенная в себе магичка. Ее длинные черные волосы, некогда забранные в строгий пучок, растрепались и волнистые пряди стали струиться у лица, придавая аристократичным чертам должное изящество. В синих глазах вспыхнуло удовлетворение, а на пухлых губах созрела уверенная улыбка.

Красный невероятно мне шел, оттеняя бледную кожу, а черное платье, струясь обрисовывало точеную фигурку. Никогда я еще не чувствовала себя такой... Женственной.

Больше не было воспитанницы-озорницы в блеклом сером платье. И уж конечно, из зеркала на меня смотрела не монахиня.

— Ро, ты там долго? — поторопила меня Хелен.

Я улыбнулась своему отражению и вышла к ней. У девушки даже рот немного приоткрылся, пока она молча рассматривала меня.

— Все впору, — удовлетворенно проговорила старушка. — Свои вещи можешь оставить здесь. Я отправлю их в прачечную.

— Будто специально для тебя и было сшито! — воскликнула соседка. — Невероятно красиво! — а потом обернулась к заведующей и в шутку сказала: — Бабушка Летиция, я тоже хочу подарок!

В ответ на что старушка рассмеялась, но с места не сдвинулась.

— Получается, обязательным является лишь ношение мантии, а нижний наряд может быть любым? — уточнила я у Хелен, когда мы уже выходили.

Девушка открыла рот, чтобы ответить, но замерла. Я бросила взгляд вперед, чтобы посмотреть, что привлекло ее внимание, и увидела знакомого темнокожего студента, который шел нам на встречу, закинув руку на шею девушки в зеленой мантии.

Я уже приготовилась к театру одного актера и пьесе под названием «Давай притворимся, что мы сегодня не виде-

лись», но все оказалось даже хуже. Парочка просто прошла мимо нас к двери, где, кажется, выдавалась канцелярия.

Будто и не этот парень сегодня чуть ли не голозадый вылетел из нашей комнаты. Здесь не нужно было быть семи пядей во лбу, что бы понять, что это была за ситуация.

Повернувшись к Хелен, я красноречиво посмотрела на нее.

— И ведь точно придурок... Может, я все же поступила не на тот факультет.

Но она лишь зачесала свои рыжие волосы назад, скрутила их жгутом и завязала в узел.

— Пойдем, я покажу тебе, где библиотека и столовая. Потом вернешься за письменными принадлежностями.

Девушка двинулась вперед. И хотя у меня изнутри все подгорало, я проглотила свои эмоции и пошла следом. Но уже у самой лестницы не выдержала и спросила:

— И ты оставишь это просто так?

Хелен резко повернула голову в мою сторону.

— Ты хоть знаешь, кто он? — грубовато спросила она, но я не обиделась.

— Кем бы он ни был, ведет он себя по-скотски, — фыркнула я, обнимая свой сверток с мантией.

— Это Зейн Корвун. Говорит это тебе о чем-то? — язвительно спросила соседка.

К сожалению, говорило.

Род Корвун был известен как один из самых сильных

магических родов. Большинство его представителей были сильнейшими боевыми магами, владеющими тремя стихиями, и изредка в нем рождались даже анимаги и иллюзионисты.

Они были приближены к короне, и устраивать им неприятности — значило подписывать себе смертный приговор. Все вопросы исчезли сразу же.

Следом щелкнула еще одна догадка. Если Корвуны были близки к королю, то сам Зейн был наверняка дружен в инфантом. А что говорила про него Хелен? Жутко обаятельный, с толпами поклонниц, серьезно не воспринимающий девушек. И что же получалось в итоге? А получалась у нас уже парочка придурков, такая местная элита.

Честно говоря, про инфанта я не знала ничего, даже его имени. Но он мне уже не нравился.

— Но оставлять это вот так тоже нельзя, — буркнула я и начала подниматься по ступеням. — Управа на каждого должна найтись.

— Даже не трать силы, — фыркнула Хелен.

Остаток пути мы проделали в молчании. В библиотеке я взяла книги на завтра, и только тогда до меня вдруг дошло, что второй парой у меня стояла «Практика магии».

Второй парой! Уже завтра!

Боже! Мне уже считай побег пора готовить, а я тут о драме Хелен думаю. У нее-то все было в порядке, не считая разбитого сердца. Ей монастырь не грозил!

ГЛАВА 5

Идя на занятие я чувствовала себя полной дурой. В основном потому, что за ночь в моей голове что-то переклинило, и утром я проснулась с надеждой. Критичная и все отрицающая часть меня, видимо, как вчера легла спать, так и проспала все на свете, а вместо нее проснулась девочка, которая очень и очень хотела верить в чудо.

Что если я правда была магом?

Получалось так, что кто-то ошибался. Либо это были родители и бабушка, когда посчитали меня «пустышкой» и просто выкинули в пансионат, запрещая появляться в доме на каникулах и выходных. Либо полными профанами были ректор и профессор Лейт.

В первое было верить больно, во второе - странно, но все же... Все же я решила пойти на пару. Будь, что будет! Скажут, что я бездарь, и при определении моего дара они все на свете перепутали - пускай. Тогда - пять часов вечера, фэтон уезжающий в соседний город и новая самостоятельная жизнь. Но могут ведь и не сказать!

— Стой! Студентка! Постой! — услышала я окрик и повернулась.

Ко мне бежал незнакомый парень, за спиной которого развевалась алая мантия. Тоже иллюзионист. На его лице отчаяние мешалось с надеждой, и это были слишком знакомые

мне сейчас эмоции. А потому я остановилась и подождала его приближения.

— Ты что-то хотел? — уточнила я, поднимая на него голову, когда он остановился рядом.

Оказалось, что студент был выше меня на целую голову и был довольно красив. У него были короткие светлые волосы, серо-зеленые глаза, правильные черты лица и обезоруживающая улыбка, которой он меня одарил в благодарность за то, что я не прошла мимо.

— С какого ты курса, старшая? — вежливо уточнил он. Моя челюсть отвисла.

Старшая?! Мне сейчас радоваться или оскорбляться?!

Говорили мне конечно, что стрессы и беспокойства преждевременно старят, но я смотрела на себя сегодня в зеркало и с утра вполне выглядела на свои восемнадцать!

— С первого, *младшенький*, — ехидно улыбнулась я в ответ, бросая на него взгляд с прищуром.

На его лице промелькнуло замешательство, а потом улыбка стала еще шире.

— Прости! Просто ты так уверено шла по коридору, словно знала, куда идти. А мы тут с нашей группой уже полчаса плутаем, если не больше. Ну, тогда давай искать нашу аудиторию вместе! — выдал парень залпом, а потом протянул мне руку. — Я Алан.

— Розалин, — ответила я после небольшой паузы, пожав его ладонь.

Только я не поняла. А чего аудиторию искать-то? В расписании же указано - второй этаж, номер «203». От места, где мы стояли, нужно было завернуть к спрятанной за арками лестничной клетке, подняться по ступеням, повернуть направо - и уже пришли.

— И много вас тут таких потеряшек? — уточнила я, выглядывая из-за плеча парня, словно первокурсники вот-вот должны были материализоваться у него за спиной.

— Вся группа, — неловко улыбнулся Алан, растирая затылок. — А у кого из старшекурсников не спросим - говорят, сами ищите.

— И где тогда все? — вскинула я бровь.

— Ходят-бродят, ищут, — неопределенно махнул он в сторону коридора.

— Ну, что ж, утята, мама-утка пришла, так уж и быть проведу вас к нужной аудитории, — хмыкнула я. — Собирай остальных.

Вскоре первокурсники факультета иллюзий в составе девяти человек уже входили в нужную аудиторию. Преподавателя еще не было, и мы расселись по местам. Алан уместился рядом и пристально на меня посмотрел.

— У меня есть вопрос.

— Я уже поняла, — фыркнула я.

В классе оставалась целая куча свободных парт, но парню почему-то приспичило сесть именно со мной. Он улыбнулся и спросил:

— Что за фокус ты проделала с лестницей? Научишь?

Я моргнула, не представляя, о чем он говорил. Какой еще фокус с лестницей?

— Ничего я не делала! — открестилась я.

— Когда мы шли за тобой, то видели только стену. Мимо нее каждый из нас прошел раз пятьдесят. Но когда ты подошла ближе, стена вдруг развеялась, а на ее месте появилась лестница, — сказал Алан, пристально вглядываясь в мое лицо.

Он будто пытался понять, не включала ли я перед ним дурочку. Но я ее не включала, я ей похоже все-таки являлась, потому что все еще понятия не имела, что он там нес.

Но тут к нашему обсуждению подключились и остальные одноклассники.

— Я тоже удивился! — возник за нашими спинами полноватый и низкорослый паренек, поправляя свою мантию. — Еще хотел предупредить тебя, что бы ты не врезалась. А потом - оп! И стена уже исчезла!

— Похоже преподаватели или старшекурсники решили над нами подшутить, — раздался ленивый голос с задней парты, принадлежавший симпатичному брюнету. — И если бы не Розалин, черт знает, когда бы мы дошли до аудитории.

Как интересно получается... Но если всем им мерещилась лестница, то почему я сразу видела лестницу? Ответа у меня не было, но на меня с любопытством уставились почти все одноклассники, ожидая объяснений.

— Слушайте, — вскинула я руки. — Я такая же первокурсница, как и вы. И знаю не больше вашего.

Если не меньше...

— Но ты ведь... — начал Алан.

Однако его прервала открывшаяся дверь.

В аудиторию вошел невысокий пожилой мужчина, у него было почти круглое лицо, на широком носу держалась пара очков с маленькой оправой. Кутаясь в бордовую преподавательскую мантию, он перешагнул порог и замер, удивленно оглядывая помещение.

— Вы уже здесь? — спросил он так, будто бы пара не началась еще пару минут назад.

— А где мы должны быть? — уточнила я.

Мужчина тут же выпепил меня взглядом.

— А-а-а, — протянул он. — Студентка Розалин. Наслышан. Тогда ничего удивительного.

Мои брови взлетели вверх, а от одноклассников мне досталось еще больше заинтересованных взглядов. Преподаватель же прошел к тумбе, неспешно снял мантию, бросил ее на стоящий рядом стул и повернулся к нам.

— Доброго дня, первокурсники! Я профессор Гейнт. Мне выпала честь быть вашим куратором до конца учебного года, а также я буду преподавать вам историю магии, — улыбнулся он нам. Потом оперся на тумбу и продолжил: — Надеюсь, вы не обиделись за своих старших на то, что они отказались показывать вам дорогу к классу. Это ежегодная игра, в кото-

рую мы играем с нашими первокурсниками. Рано или поздно кто-то догадывается, что проход скрыт иллюзией.

Алан вскинул руку, и преподаватель кивнул, разрешая ему спросить.

— Профессор, но зачем это нужно? — парень был явно не в восторге от этой «игры», и ему не понравилось носиться по первому этажу в поисках лестницы.

Мужчина тихо рассмеялся.

— Это старая добрая традиция факультета иллюзий, задуманная еще основателем академии - домином Реймондом Ангулер. Так мы выбираем старосту курса, — пояснил он. — И раз студентка Розалин провела вас к аудитории, ей и быть старостой. Возражения?

Возражения были у меня, а потому я вскинула руку, но мужчина, словно зная, что я собираюсь отказаться, поспешил продолжить:

— Итак, начнем же нашу сегодняшнюю тему.

Крайне недовольная я опустила руку и решила обязательно подойти к профессору после занятия. Алан толкнул меня вбок и шепотом спросил:

— Ты из какого-то знатного рода, да? Дэльстрад, или может Хайренс?

— Нет, — буркнула я тихо. — Эйстби.

Парень недоверчиво на меня покосился, но больше отвлекать не стал.

Лекция была очень интересной, хотя я и не почерпнула в

ней для себя ничего нового. Профессор рассказывал о том, что еще несколько поколений назад магия считалась дикой, а знания передавались из уст в уста от родителя к ребенку. Пока один из величайших магов истории Реймонд Ангулер не решил создать академию Данхельм - первое и единственное заведение, где обучали магии.

— Помимо того, что маги стали получать более полное и качественное образование, у этого решения была еще и политическая выгода. Кто может назвать, какая? — в темных глазах преподавателя промелькнула хитринка, которую не скрыли стекла очков.

Данную тему я знала вдоль и поперек. Именно на этот урок по истории в пансионате я пришла неподготовленной, и наша учительница с меня не слезла, пока я не пересказала ей текст учебника слово в слово.

Я вскинула руку.

— Да, студентка Розалин?

Имя сестры уже почти не резало слух. Хотя кого я обманывала? Резало! И очень даже.

— Учет, — ответила я. — До создания академии, невозможно было сказать, какая была численность магов, и представляли ли они угрозу.

Мужчина довольно улыбнулся.

— Совершенно верно. Именно поэтому... — начал преподаватель, но осекся, когда увидел, как тот толстячок, который подходил к нам с Аланом, протянул вверх руку. — У

вас вопрос, студент Фальго? — уточнил он.

— Да, профессор. Скажите, правда ли, что примерно двадцать лет назад академия была захвачена орденом Свободы? — спросил паренек с горящими глазами и даже подался вперед, словно ему не терпелось узнать ответ.

О таком я ничего не слышала, а потому тоже заинтересованно посмотрела на мужчину. Он же снял с носа очки, протер их тряпочкой и, помедлив, кивнул.

— Верно. Было ужасное время. Погибло много молодых магов, которые подавали большие надежды.

— Но ради чего? — стал допытываться Фальго. — Целью ордена Свободы является создание отдельного государства магов. Зачем им нападать на своих же?

— Целью Ордена свободы в первую очередь является власть, — поправил его преподаватель, вновь надевая очки. — А ради власти порой совершаются безумные поступки. Но мы отвлеклись. Итак, после основани академии для магов наступила новая эра...

Я подперла щеку кулаком. Было что-то в этой истории с нападением Ордена. Между строк плыла какая-то тайна, о которой еще только предстояло узнать.

После пары профессор Гейнт убежал так быстро, словно за ним гналось полчище демонов. И шанса поговорить с ним о моем назначении на должность старосты у меня не было.

Поэтому я вместе с остальной группой пошла на вторую пару.

«Практика магии».

Чувствовала я себя так, словно шла на судилище. Моей нервозности никто не разделял. А даже наоборот: Алан пристроился с одной стороны, Фальго - с другой, и если первый еще держал себя в руках, то толстячок вздохнул делился тем, какие заклинания ему не терпелось испытать.

Мы с Аланом лишь переглядывались, оба потерявшись примерно на десятом.

Вскоре перед нами замаячила высокая в три человеческих роста двустворчатая дверь, которая сама открылась при нашем приближении, и взору открылся огромный зал с витражными окнами, через которые проникал дневной свет и окрашивался цветными стеклами.

В центре нас уже ожидала высокая подтянутая женщина. На ней были рубашка, плотные брюки и высокие сапоги. Фигуру отличала военная выправка. И даже ее волосы были убраны в пучок волосок к волоску.

— Мое имя профессор Валон. Оставьте мантии и учебники у входа, — сразу же сказала она нам.

У нее был четкий и звонкий голос, который прекрасно подходил для отдачи команд. Ее можно было представить генералом на поле.

Мы послушно сбросили вещи и подошли к ней ближе.

— Вы можете считать, что магия иллюзий - это фокусы и

цветочки, чтобы впечатлить домин. Но магия иллюзий одна из самых опасных магий, — начала она безо всяких прелюдий и предисловий.

— Похоже с ней не забалуешь, — шепнул мне на ухо Алан. Это точно...

— Студент Алан, вам есть чем поделиться с нами? — требовательно спросила она.

Мимо этой женщины, очевидно, и муха не проскочит. Не нравилась мне такая муштра... Мы же не в армии, в самом деле. И напоминала она мне домину Ноаль, воспитательницу из моего пансионата. Скверная женщина.

— Никак нет, профессор, — тут же отрапортовал парень, чем вызвал улыбки на губах остальных.

Женщина прищурилась. Я заметила, как она слегка пошевелила пальцами, и тут же почувствовала странное стеснение в груди. А затем вдруг Алан шарахнулся в сторону.

— Розалин, ты чего?!

— Ничего я не... — начала я, нахмурившись, но парень резко отшатнулся, словно уворачиваясь от атаки мечом.

Поняв, откуда росли ноги, я стрельнула взглядом в преподавательницу. Похоже, она решила не топтаться на месте, а перейти к наглядным примерам.

— Откуда у тебя вообще оружие?! Перестань! — возмутился Алан.

В нашу сторону заинтересованно смотрели остальные студенты, а Фальго так и вовсе выдал восхищенное: «Вау».

— Зрение - это орган чувств, которому мы безоговорочно доверяем, — проговорила профессор. — Обманите противника, считайте, что вы выиграли. Ваши иллюзии должны быть неотличимы от реальности. А для этого потребуется много практики.

Алан протер глаза и заозирался по сторонам. Увидев, что я спокойно стояла на прежнем месте, он выдохнул и качнул головой.

— Безумие какое-то... — пробормотал он себе под нос.

— Не волнуйтесь, студент Алан. Позже вы будете изучать защиту от магии, — снисходительно сказала женщина, поглядывая на выбитого из колеи парня, а затем вновь обратилась ко всем: — Сейчас же ваша цель сотворить свою первую иллюзию. Справа от вас на столе лежат сухие ветки деревьев. Вашей задачей будет создать иллюзию листьев.

Мы переглянулись.

— Это не так сложно, — сказала преподавательница. — Мы не будем изучать никаких заклинаний. Начнем работать с пассами.

Преподавательница достала из кармана мантии ветку, продемонстрировала несложное движение рукой, а затем прямо на наших глазах сухая веточка превратилась в покрытый зелеными листиками прутик. Правда, уже через мгновение снова стал прежним.

— Чем реалистичнее, продолжительнее по времени и объемнее иллюзия, тем больше на нее требуется сил, — проин-

структурировала нас профессор. — Запоминаем пасс.

Она повторила движение руками несколько раз и, убедившись, что каждый из нас мог его воспроизвести, велела каждому обзавестись своей веточкой и велела тренироваться с иллюзией.

Краем глаза я видела, что рядом с Аланом и Фальго уже стали появляться какие-то невразумительные вспышки. Сама же я медлила.

К середине дня во мне-таки проснулась скептическая часть, которая шептала послать все к чертям собачьим и убрать из академии, пока не стало слишком поздно. Другая - наивная - упрашивала меня хотя бы попробовать.

— Вам нужно особое приглашение, студента Розалин? — возникла рядом со мной преподавательница.

— Нет, — вздохнула я.

Листья. Зеленые листья. Удерживая перед глазами знакомый образ, я сделала пасс рукой, и в груди зажгло. По телу пробежали мурашки, и на выдохе я приоткрыла один глаз, чтобы проверить, вышло ли у меня что-то толковое. Но не увидела ровным счетом ничего.

Ветка как была сухой, так и осталась.

И чем я вообще занималась? Нужно было готовить побег, а не заниматься ерундой!

Я знала это. Глупо было мнить себя магом. Но в груди все равно остро кольнуло разочарование и горечью растеклось по корню языка.

— Попробуйте снова, если ничего не вышло, — сказала мне профессор, появляясь рядом.

Я одарила ее косым взглядом и вновь прикрыла глаза. Сколько козла не дои, молока от него не будет. Так что, сколько ни пытайся, веточка не позеленеет, ведь магии во мне все же не было.

Снова и снова я представляла листья, снова и снова я опи-сывала руками круг, но ни разу я не увидела ни проблеска зелени, ни хотя бы вспышки магии, как было у моих одно-группников.

К концу занятия, скептическая часть меня, ступая в лаврах победителя, уже прикидывала, какая работа в городе мне подойдет. Ведь нужно было еще и жилье найти, а потому что-то вроде прислуживания в трактире казалось мне неплохим вариантом.

На душе было паршиво. Но я всегда знала, что судьба не слишком ко мне благосклонна.

До пяти еще время оставалось. Как раз успею принять ванну. Быть может, это будет последняя хорошая ванная на следующие ближайшие годы.

Вот только, как оказалось, времени у меня не было.

Практика еще не успела закончиться, как двустворчатые двери распахнулись, и на пороге появился молодой мужчи-на, который судя по одежде был служащим академии.

— Студентка Розалин, вас вызывает ректор.

Я замерла, вся покрываясь мурашками.

Ну, вот... Приплыли! Надо было еще вчера бежать! Так и знала!

ГЛАВА 6

— Войдите, — услышала я голос ректора и толкнула дверь.

Черноволосый мужчина сидел за своим огромным столом. Сегодня на нем были квадратные очки, придающие его лицу строгость. Я мельком осмотрелась и, не увидев посторонних, тихонько выдохнула.

Быть может, пронесло?

— Вызывали, домин Фрельд? — подала я голос.

Ректор вскинул голову и, встретившись со мной взглядом, улыбнулся.

— Студентка Розалин, присаживайтесь, — он указал мне на кресло напротив. — Хотите чаю?

Прищурившись, я стала наблюдать затем, как мужчина снял очки и положил их на стол, а затем отошел к тумбе с заварником и чашками. Расслабленно мыча под нос какую-то мелодию, он налил чаю и поставил передо мной кружку.

Как-то он был слишком спокоен для человека, который обнаружил обман и собирался выставить меня из академии. Или же это такой обходной маневр?

— Как вы устроились? — спросил ректор, усаживаясь назад в кресло. — Профессор Гейнт оповестил меня, что вы назначены старостой группы. Поздравляю. Меньшего я от вас и не ожидал.

— Я хотела бы оспорить это решение, — высказалась я. Но мессир качнул головой.

— Это традиция, студентка Розалин. В Коруне мы их уважаем, а поскольку вы теперь часть семьи, то и вам тоже придется.

«Часть семьи». В груди кольнуло, и я отвернулась от ректора. Слышала ли я такие слова хоть раз? И хотела ли я их слышать?

— Я хотел поговорить с вами не об этом. Вчера я был занят с поступающими. Последний день приема всегда немного хаотичный. Но сегодня у нас есть немного времени для разговора. Речь пойдет о вашем даре.

Я напряглась всем телом и невольно выпрямилась. Вот, мы и подобрались к самому «вкусному». Я бросила косой взгляд на мужчину и уточнила:

— А что с ним?

В ответ ректор улыбнулся и откинулся на спинку кресла, делая глоток чая. Какое-то время он молча меня рассматривал, словно делал какие-то свои выводы в голове, а потом сказал:

— Считается, что четыре элемента стихий соединяясь в разных пропорциях дают дары иллюзии или анимагии. Это ведь вам известно?

Я молча кивнула.

— Но обычно маг иллюзий или анимаг не может манипулировать ни одной из стихий.

— К чему вы ведете? — подозрительно уточнила я, вглядываясь в спокойной лицо ректора.

— К тому, студентка Розалин, что вы своего рода уникам. Вы являетесь не просто обладательницей редкого дара, но также имеете сродство со всеми четырьмя стихиями.

У меня создалось такое ощущение, что говорили мы совсем не обо мне. И то, что меня называли именем сестры, не помогало. Я не верила даже в то, что была магом иллюзий. Но сродство с четырьмя стихиями... Абсурд.

Ущипнув себя за переносицу, я дернула головой.

— Вы ошибаетесь, — уверенно сказала я.

— Ошибка исключена, — улыбнулся ректор. — Артефакт, на котором вы проходили испытание, исправно работает не первый век. Если он ошибся с вами, значит ошибся и со всеми остальными студентами. А это исключено. Не говоря уже о том, что любой практикующий маг может оценить ваш потенциал лишь при взгляде на вас.

В груди снова запылала надежда. Вдруг все-таки в академии не ошиблись? Вдруг и правда дар был у меня, а не у Розалин?

— Домин, но сегодня на «Практике магии» у меня не получилось сотворить даже простую иллюзию, — невольно вырвалось из меня.

— Вы так в этом уверены? — спросил мужчина с таким загадочным выражением, что я даже засомневалась.

Открыв рот, я снова его закрыла, не найдясь с ответом.

— В любом случае, ваше сродство со всеми стихиями мы не можем оставить без внимания. Вы будете изучать управление элементами факультативно. Это безусловно нагрузит ваше расписание, но после выпуска вы станете поистине выдающимся магом, перед которым будут открыты все двери, — проговорил ректор, доставая из ящика стола свиток и ставя на нем размашистую подпись.

Затем протянул протянул его мне.

Не поспевая за ходом событий, я удивленно переспросила, приподняв брови:

— Факультативы, мессир?

— Да. В нашей академии учится еще один студент, который как и вы, помимо высшей магии, обладает сродством со стихиями. Вероятно вам придется часто пересекаться на занятиях.

Взяв свиток, я развернула его и поняла, что то было еще одно расписание, только в этом теперь занятия начинались вечером.

Я маг. Похоже, я и правда маг.

Меня всю с ног до головы охватили мурашки. И, вскинув голову, я уставилась на ректора с распирающим меня изнутри восторгом. Какая-то часть меня все еще боялась поверить в это, но другая *не верить* уже не могла. И губы сами собой сложились в широкую улыбку.

— Время обеда, студентка Розалин, не смею вас больше задерживать, — по-отечески глядя на меня, произнес рек-

тор.

Улыбаться тут же расхотелось. Имя сестры ядовитой иглой вонзилось в мое поднявшееся облачко радости. Неужели я так всю жизнь с ним и прохожу? Нет, скорее... Что же будет, когда родители и бабушка узнают о подмене?

В столовую я пришла в смешанных чувствах.

Хотя не было никакого правила, запрещающего садиться со студентами чужого факультета, все предпочитала держаться «своих». А потому весь обеденный зал был поделен на участки между бежевыми, синими, зелеными, красными и черными мантиями. И последних двух было в разы меньше, чем тех же синих.

Заметив Хелен среди целителей, я помахала ей. А она кивнула и молча показала на свободное место за своим столом, приглашая присоединиться к ней. Но мне уже с другого края жестикуюлировал Алан. Поэтому я дернула подбородком в его сторону, получила от соседки улыбку и направилась к иллюзионистам.

— Что от тебя хотел ректор? — первым делом поинтересовался парень.

— Сказал, что мне нужно будет посещать факультативы, — буднично ответила я и потянулась за аппетитной куриной ножкой, от которой исходил изумительный аромат печеного мяса и острых приправ.

— Розалин, после твоего ухода такое было! — громким шепотом, который можно было услышать, наверное, на другом краю мира начал Фальго.

Я заинтересовано покосилась в его сторону.

— Это будет история о том, как с профессором Валон произошел несчастный случай, и она больше не будет у нас преподавать?

— Злая ты! — возмутился толстячок. — Вот, и не буду тебе ничего рассказывать!

Алан закатил глаза.

— Не обращай внимания. Наш умник уже успел влюбиться в Валон по уши.

Перед глазами сразу вспыхнула картина строгой преподавательницы и пухлого Фальго, и из меня вырвался смешок. Какие специфичные вкусы.

— Эта ведь и отрезать может все, что посмеет потянуться в ее сторону, — хмыкнула я, и мы с Аланом расхохотались уже в голос, а Фальго надулся, отчего стал похож на обиженного песика.

— Так, а что было-то? — уточнила я у Алана, потому что толстячок, демонстративно не глядя на нас, уминал третью куриную ножку.

— Эй, малышня! — позади нас вдруг возникла высокая блондинка в алой мантии. — Нашли с утра аудиторию? — усмехнулась она.

— Нашли, старшая, — выдал ей свою фирменную очаро-

вательную улыбку Алан.

Старшекурсница довольно потрепала парня по плечу и села на свободное место.

— Профессор Гейнт рассказал вам про бал? — уточнила она, подхватывая с блюда кусочек яблока.

— Профессор Гейнт не рассказывал, но я знаю, что ежегодно осенью в академии устраивается приветственный бал для первокурсников. Он как раз через полтора месяца, верно, старшая? — блеснул знаниями Фальго.

— Вижу, не пропадете, — рассмеялась она. — Берите себе на перышко, парни, красоток разбирают быстро, поэтому если хотите, что бы ваш первый бал прошел на «ура», озабочьтесь поиском партнерши заранее, — а потом добавила, в шутку потряхнув волосами: — Я все еще свободна.

Мы заулыбались, и тут же к ней подошел коротко стриженный высокий и мускулистый студент, на котором едва сходилась мантия. Настоящий медведь. Обняв свою девушку сзади, он уместил голову у нее на макушке и пробасил:

— Опять первокурсников соблазняешь, Эл?

Она подняла руку и обхватила его за шею.

— Видите о чем я? Мгновение назад была свободна, а уже нет, — выглядела старшая донельзя довольной.

— Кажется, старшекурсники пошустрее будут. У них все же опыт есть, — хмыкнула я.

— Младшая, только дай знак, и я сообщу своим обалдуям, что тебя можно приглашать. Они уже все уши прожужжали,

— проговорил «медведь».

— Нет уж, мы тут сами как-нибудь справимся, — вклинился Алан и передвинулся так, словно хотел загородить меня от взгляда старшего.

За таким шутливым разговором и прошел остаток обеда, и вскоре мы стали расходиться по комнатам. И стоило мне остаться одной, как в голове снова ворохом вспыхнули вопросы.

Если у меня была такая особенная магия, то почему я не увидела ее проявление во время практики? Сколько мне еще ходить с именем Розалин, и что будет когда узнают родители? А узнают они однозначно...

— Смотри под ноги, каштанчик, — услышала я вдруг глубокий голос и повернулась.

ГЛАВА 7

— «Каштанчик»? Старший, это твоя младшая сестренка?
— будто бы невзначай поинтересовалась девушка, висевшая на плече у парня, прожигая меня взглядом из серии: «Только подойди - прирежу».

Кто-то удивлен, что он был не один? Я точно нет.

Сложив руки на груди, я вскинула бровь и встретила с его заинтересовано прищуренными бордовым глазами.

— К счастью, нет, Вероника. Она мне не сестра, — ответил он, скользя взглядом по моему лицу, и на его губах показалась насмешливая улыбка, а затем приказал: — Оставь нас.

Не попросил, а потребовал таким тоном, словно с раннего возраста привык к тому, что имел право повелевать людьми.

Я не думала, что такое может сработать, уж больно настырной казалась домина. Но вопреки моим ожиданиям, она тут же отлепилась от руки парня и с коротким уважительным кивком ушла прочь. Мои брови приподнялись выше. И кем же был этот Киллиан, раз к нему было такое отношение?

— Кажется, новую девушку долго искать не пришлось, — заметила я, провожая взглядом студентку в темно-зеленом плаще.

— Проклятье подействовало, каштанчик? Уже ревнуешь?
— улыбнулся он, и в его взгляде заплясали огонечки. — Хо-

чешь занять ее место?

Я фыркнула. Вот, уж спасибо!

Упаси Боже, от такой сомнительной чести.

— Пополнить вереницу твоих фавориток? Как-то не прельщает, — ответила я, глядя прямо ему в глаза.

— Нет? — склонил он голову на бок, и сережка в его ухе покачнулась. — Может быть, ты еще просто малышка и не можешь оценить все достоинства?

Моя улыбка стала скептической.

— Если я ребенок, а ты со мной флиртуешь и предлагаешь странные вещи, получается ты, старший, извращенец?

С его губ сорвался смешок.

— Интересно, — пробормотал он, делая шаг ко мне, и его взгляд прошелся по мне целиком.

Только теперь я буквально чувствовала, как он уделил внимание моим губам, прошелся по шее, словно лаская ее, скользнул ниже к вырезу платья... Почему-то по коже пробежалось тепло, а Киллиан оказался совсем близко, так что я ощутила исходящий от него горьковатый запах полыни.

— У тебя острый язычок, но твое тело намного честнее тебя, — пробормотал он, ловя меня в ловушку своего взгляда. Его прохладные пальцы коснулись моей шеи, и вздрогнула. — У тебя так часто бьется пульс, — продолжил парень, склоняясь ближе ко мне. — Ты покраснела. Не привыкла к таким разговорам в пансионате, *Ровель*?

Едва я услышала свое имя, как голове в одно мгновение

пронеслись тысячи мыслей и вопросов, главными из которых были: «Как он узнал?» и «Что собирается с этим делать?». Но внешне же я ничем не показала своего страха и, как ни в чем не бывало, проговорила с насмешливой улыбкой:

— Старший, ты даже не в силах упомянуть все имена своих пассий? Хоть бы записи вел, чтобы в следующий раз не попасть в просак. Меня зовут Розалин.

— Маленькая лгунья, — произнес Киллиан низким, обволакивающим голосом, опалая мое ухо дыханием. — Ты должна быть честной, Ровель. Но сделаем вид, что поверил.

Что ж, раз он играл так...

Я резко повернула голову, так что наши носы почти столкнулись. Сердце в груди дернулось, от непривычной близость тепло прилило к низу живота.

— Если поверил, значит, держи язык за зубами, *старший*, — сказала я, ловя его взгляд.

— Я не люблю, когда мне приказывают, — ответил он, и его взгляд скользнул к моим губам. — Попроси меня, Ровель. Попроси, чтобы я захотел к тебе прислушаться.

От звучания его голоса по коже пошли мурашки. Тело и правда меня предавало, зато голова оставалась кристально чистой. А потому я качнула головой и прошептала:

— Пошел. К черту.

И резко оттолкнув его, развернулась и быстрым шагом направилась в комнату.

— Киллиан, ты где пропал? Мы тебя ждали! — услы-

шала я позади отдаленно знакомый мужской голос, но даже не подумала повернуться, чтобы узнать, кому он принадлежал.

С каждым шагом я все ускорялась, пока не перешла на бег. В груди завозило беспокойство, разливаясь вниз и начиная крутить живот. Тревожащий меня вопросы остались неизменными. Как он узнал? И что собирался с этим делать?

— Хотя многие люди отрицают эту науку, положение небесных тел в момент вашего рождения может рассказать о многом...

Новый день начался с неожиданного предмета - «Астрологии». В пансионате мы слышали об этом, а некоторые воспитанница даже притаскивали всякие книжки, чтобы составить свои гороскопы. Но лично я всегда считала это бредом.

Судя по звездам, я родилась под знаком Совы. И должна была быть спокойной и уравновешенной, также предполагалось, что в жизни мне сопутствует удача. И это я еще не говорю про то, что мы с Розалин родились в один день и примерно одно и то же время, но были совершенно разными.

В общем, больших надежд я на этот предмет не возлагала. Зато преподаватель был относительно молодым и симпатичным. Ему было не больше тридцати пяти, его длинные светлые волосы были зачесаны назад и заплетены в косу, которая спускалась до самых ягодиц. Говорил он интересно и живо,

а потому слушать его было одно удовольствие.

— Смотри, слюной не подавись, староста, — поддел меня Алан, легонько толкнув в бок.

Я скосила на него взгляд.

— Ты лучше за своими слюнями смотри, — тихо ответила я ему и вновь вернула внимание профессору, который как раз посмотрел на меня.

Нет, какое все-таки интересная внешность! У него были острые, я бы даже сказала, хищные черты лица. Увидь я такого человека на улице, ни за что бы не сказала, что он работает обычным преподавателем астрологии. Астрологии!

— Староста, помогите мне раздать вашим одноклассникам свитки с расчетом вашего точного времени рождения, — попросил он меня с легкой улыбкой, которая тут же преобразила его.

— Конечно, профессор Зайр, — кивнула я и, поднявшись, направилась к преподавательскому столу.

Он протянул мне стопку свитков, и когда я забирала ее, всего на мгновение наши пальцы соприкоснулись. Не знаю почему, но у меня мурашки побежали по коже и, вскинув голову, я встретилась взглядом с мужчиной.

Какие красивые глаза. Темно-зеленые. Такие смотрят будто прямо в душу.

Кажется, я могла бы простоять так очень долго, всматриваясь в их глубину. Но вместо этого я прижала свитки к груди, выдала преподавателю короткую улыбку и стала разно-

свить свитки меж парт.

— «Конечно, профессор Зайр», — передразнил меня сладким голоском Алан, когда я села на свое место, а потом еще похлопал ресницами и добавил: — Для вас все что угодно.

Я закатила глаза.

— Ты с Фальго на меня решил переключиться? — спросила я его, а потом, опомнившись, оглядела аудиторию и, не увидев нашего толстячка, спросила: — А где он, кстати?

Алан в ответ насмешливо улыбнулся.

— Ты только сейчас заметила? Не знаю, он опаздывает.

Странно. Фальго показался мне студентом, который раньше всех приходит на занятия подготовленный до зубов. Я решила, если он так и не явится, попросить ребят провести его в мужском общежитии. Может, заболел?

— Выпишите значимые события в вашей жизни и даты, в которые они произошли. Это могут быть моменты горя или радости: ваша встреча или расставание с любимым человеком, приобретение или потеря чего-то значимого - все, что имеет для вас значение, — продолжил объяснять преподаватель, и я, отвлекшись от мыслей о Фальго, попыталась выполнить задание.

Правда мой список оказался весьма скудным - переезд в пансионат на четвертом году жизни и поступление в академию. Скосив взгляд на Алана, я увидела, что парень настроил уже целое сочинение, и недовольно уставилась на свой

листок. А потом, подумав, все же добавила: «Встреча с Лори» и «Пропаж Лори».

— В свитке у вас есть расшифровка за какой аспект отвечает то или иное небесное тело. Вам необходимо определить, какая звезда влияла на события в вашей жизни. А затем построить карту, как указано в свитке. Так мы можем выяснить время вашего рождения с точностью до минут, — дал нам следующее задание профессор Зайр. — Это потребуется нам в дальнейшей работе.

Вот, как не нравилась мне астрология, так в итоге у меня с ней ничего и не складывалось. У меня выходило полнейшая путаница — ничего не сходилось. Я крутила свой листок и так, и сяк, и все равно получалась ерунда. Влияющие на меня аспекты звезд вообще не соотносились с моим созвездием Собы.

Минут через пятнадцать я уже готова была скомкать все расчеты и разорвать из на мелкие частички.

— У вас какие-то сложности, студентка Розалин? — услышала я над ухом тихий голос преподавателя.

По телу снова прошла толпа мурашек, и я повернула голову, встречаясь с ним взглядом.

— Кажется, таланта к астрологии у меня нет, — ответила я с короткой усмешкой.

Мужчина улыбнулся и протянул руку к моим листкам:

— Позвольте?

Я кивнула, и он поднял исчирканный пергамент и стал

внимательно изучать написанное. Он несколько раз пробежался взглядом по листкам, потом странно посмотрел на меня и отошел к своему столу.

— Вы уже любовными записками обмениваетесь? — шепнул мне Алан.

— Ага, целую поэму я насочиняла. Так глядишь и на зачет наскребу, — фыркнула я, но сама внимательно наблюдала за преподавателем, который взял чистый лист и стал на нем что-то выписывать.

Что же там такого в моих расчетах такого было, что даже профессор пришел в замешательство?

Мои наблюдения прервал раздавшийся стук в дверь и следом просунувшаяся в дверной проем голова Фальго.

— Прошу прощения, можно? — спросил он.

Мужчина оторвал взгляд от своих записей и повернул голову в сторону студента. Его брови сошлись в недовольстве.

— Заходите, студент. Но я поставлю вам пропуск в любом случае. И в будущем не опаздывайте. Три пропуска, и получите «незачет».

Фальго кивнул, а затем прошмыгнул в класс и сел позади нас с Аланом. Что-то с ним сегодня было не то. Нахмурившись, я обернулась и прошлась взглядом по парню. Вроде бы, такой же, как вчера, но... Глаза бегают, плечи вжаты в плечи... Ощущает себя неуверенно от того, что опоздал? Вряд ли.

— Все в порядке? — спросила я его шепотом.

Он улыбнулся мне, кивнул и уткнулся взглядом в парту. Что-то определенно было не так.

Мы с Аланом переглянулись и негласно решили устроить одногруппнику допрос с пристрастиями после пары. Наконец, стрелка часов подползла к десяти, и профессор, поднявшись, проговорил:

— Занятие окончено. Все свободны.

Я тут же поднялась и подхватила книги, но следом услышала:

— Студентка Розалин, задержитесь, пожалуйста.

Алан тут же одарил меня красноречивым взглядом, я в ответ закатила глаза и подошла к столу преподавателя.

Мужчина же, дождавшись, когда все покинут аудиторию, протянул мне пергамент, исписанный ровным аккуратным почерком и проговорил, глядя мне прямо в глаза:

— Ваша дата рождения неверна. Вы родились в первый день шестого месяца, а не во второй.

Чего?!

Я схватила листок и увидела ровно выстроенную карту, на которую будто по писанному ложились те немногие события, которые я для себя выписала.

С того самого дня, как карета остановилась у ворот академии на меня то и дело летели какие-то открытия, но это... Это уже было слишком, разве нет?

— Это какая-то ошибка, — произнесла я, разглядывая карту.

— Никакой ошибки, студентка Розалин. Вопрос лишь в том, намеренно ли вы скрываете свою дату рождения, либо сами не знаете истину? — в голосе мужчины промелькнула тень интереса.

Подняв на него взгляд, я всмотрелась в его темно-зеленые глаза и после небольшой паузы уточнила:

— И зачем мне по-вашему это делать?

В ответ он коротко улыбнулся и, уперевшись ладонями о стол, подался немного вперед, разглядывая мое лицо.

— Быть может потому, что вот уже восемнадцать лет по всему королевству похищают девушек, рожденных в этот день?

Меня бросило в дрожь. Ведь у Лоренсии была та же дата рождения. И она пропала.

— Кто их похищает, профессор? И что с ними затем происходит? Они живы? Вы знаете хоть что-нибудь? — забрасывала я мужчину все новыми и новыми вопросами, ощущая, как в груди нарастает сердцебиение.

Лори... Если получится хоть что-то узнать... Если окажется, что я могу хоть что-то сделать...

Он улыбнулся.

— Я могу дать вам лишь подсказку, студентка Розалин. День вашего рождения был днем, отмеченным особым небесным знаком. Но вот что это за знак, вам придется узнать самой. В запретной секции, между прочим, хранится книга о небесных знамениях.

— И это поможет мне узнать, кто похищает девушек? — уцепилась я за его слова.

— Это станет вашей отправной точкой. Но позвольте спросить, почему для вас это так важно? Я думал, куда больше вы заинтересуетесь тем, почему ваша дата рождения была изменена?

Перед глазами вспыхнули рыжие волосы, веснушчатое лицо и сладкий ванильный запах.

— Я люблю тайны, профессор, — проговорила я, протолкнув ком в горле подальше.

Если у меня появится возможность найти тебя, Лори, я ее не упущу! К черту жандармию, кучку пустоголовых идиотов, которые лишь просиживают свои задницы. Или еще хуже, вдруг им приказывают молчать?

Было ощущение, что я ввязываюсь во что-то очень и очень опасное, но отступить я уже не могла. Я докопаюсь до истины. Запретная секция, так запретная секция. Мне не привыкать нарушать правила!

ГЛАВА 8

Запретная секция... Запретная секция... Где вообще, черт ее побери, может быть запретная секция библиотеки?

Мои мысли были поглощены только этим, когда я буквально летела на пару, на которую изрядно опаздывала. В коридорах уже никого не было, а потому я вскоре перешла на бег, но повернув за очередной угол чуть нос к носом не столкнулась с уже знакомой мне парочкой.

Зейн и его невеста.

Я остановилась, а они прошли мимо, словно меня тут и не было. Как будто и не этот человек, просил меня закрыть дверь и прикрывал голую задницу покрывалом.

— Даже не поздороваешься, старший? — ехидно уточнила я, окликая его.

Оглянувшись, он пожал плечами, будто вообще был не при делах и спокойно произнес:

— А я должен? Мы видимся в первый раз.

О, знакомое мне лицемерие... Здравствуйте, давно не виделись. К сожалению, ложь была тем, что я ненавидела, спасибо за это моей сестренке.

До кучи перед глазами промелькнуло лицо Хелен, и в груди вспыхнула злость.

— Ничего, что ты не помнишь, старший. Главное, что я помню. *Во всех подробностях*, — прищурившись, ответила

я ему.

В плечах Зейна тут же появилось напряжение, а взгляд переменился. В карих глазах промелькнула сталь.

— Что такое, милый? Кто это? — спросила его невеста, колюче глядя на меня и сжимая руку парня.

— Никто, — отрезал Зейн. — Просто младшая, которой я помог. Прости, я отойду с ней поговорить... Я догоню тебя.

Мягко освободившись от рук девушки, парень подошел ко мне и уже безо всякой галантности схватил меня за запястье и поволок к ближайшей открытой аудитории. И несмотря на все мои сопротивления он буквально впихнул меня в проход и закрыл за собой дверь.

— Итак, — произнес Зейн, в упор глядя на меня. — Кому-то, кажется, нужен урок хороших манер.

В его руках блеснула огненная магия, а сам он угрожающе двинулся в мою сторону. Его взгляд полыхал чем-то очень недобрым, а выглядел парень так, словно был готов задушить меня собственными руками.

Но если он думал запугать меня, то не на ту напал!

— Еще шаг, и я пойду к твоей невесте и лично расскажу обо всем, что видела, — холодно проговорила я, скрещивая на груди руки, пусть страх на мгновение и сковал грудь.

— Только попробуй, — прорычал он, но все же остановился. — Проблем ищешь? Если хочешь спокойной и мирной жизни, поменьше открывай рот и побольше молчи, младшая. Мы поняли друг друга?

Почему такие, как он, думали, что могли творить, все что им вздумается, а отвечать за это должны были другие? Кто дал ему право обманывать свою невесту, играть чувствами Хелен и, наверняка, других девушек? Почему этот ублюдок считал, что он поступал правильно, а остальные должны были поддерживать его сказочку?!

Так чертовски похоже на Розалин. Бесит.

— Мы поняли друг друга?! — надавил парень.

— Да, — с едким ощущением проигрыша проговорила я. Нет. Нет, черт возьми. И еще раз нет.

Фальго не было на последней лекции, из-за чего нам с Аланом оставалось только недоуменно переглядываться. Нужно было поговорить с ним и узнать, в чем дело, но он не появился до самого вечера.

Возвращаясь в общежитие, я крутила в голове стычку с Зейном и поход в запретную секцию, и только я открыла дверь в комнату, как тут же мне в лицо прилетела подушка. Что опять такое?! В груди вспыхнуло раздражение, и я бросила недовольный взгляд в сторону кровати соседки, но всю злость, как ветром сдуло, когда я увидела ее заплаканное лицо.

— Что ты ему сказала?! — выкрикнула Хелен, размазывая слезы и сопли по лицу.

Прикидывать дурочкой и спрашивать: «Кому?», я не ста-

ла. И так все было понятно. Из груди вырвался тяжелый протяжный вдох.

— Ты пытаешься меня обвинить в том, что тайно встречалась с парнем, у которого уже была девушка, а тебя он ни во что не ставил? — спросила я без обиняков.

— Ты ничего не знаешь! — зло ответила она, словно защищаясь. — И не тебе меня судить!

Я подошла к кровати, несмотря на уничтожающий взгляд, которым меня встретила ее хозяйка, и опустилась на край. Сжала ногу девушки под одеялом и честно сказала:

— Я тебя не виню и не осуждаю. Но...

Иногда я могла сказать что-то, не подумав. И мои неосторожные высказывания могли ранить человека. Но Хелен добивать я не хотела, а потому постаралась подобрать слова, как можно более аккуратно.

— Ты достойна большего. Неужели ты, правда, была готова и дальше терпеть, как твой любимый человек обнимается с другой и делает вид, словно тебя не существует?

— Что ты ему сказала? — процедила Хелен, уставившись на меня, словно не слыша.

Кто бы знал, что от этого Зейна будет столько проблем? Я ненавидела перед кем-то отчитываться, но понимала, что если сейчас промолчу о хороших отношениях с Хелен, можно будет только мечтать.

— Он сказал, что мы не встречались, а я - что помню подробности нашей встречи. Там была его невеста и...

Девушка спрятала лицо в ладонях и протяжно застонала.

— Зачем ты влезла, Ро? Я же просила тебя. Я говорила тебе.

Я прищурилась. А вот это уже слишком. Такое я терпеть не собиралась.

— По-твоему, все было нормально? — жестко спросила я ее. — Он игнорировал и *отрицал* тебя, а срываешься ты на меня за то, что я сказала правду?!

— Ненормально! — закричала она, опуская в отчаянии руки, и слезы снова потекли из ее глаз. — Но... Я люблю его... И хотя бы так... Пусть ненадолго, но он был...

Она поджала губы и покачала головой. Ее рыжие волосы были в полном беспорядке, глаза покраснели, и она была такой прекрасной, что я просто не могла понять, как этот придурак позволил себе ее обидеть.

— Хелен... — позвала я, и девушка подняла на меня усталый взгляд. — Ты достойна целого мира. Этот козел тебе даже в подметки не годится.

По ее губам скользнула кривая улыбка. Я распахнула руки, приглашая ее в объятья, она подползла ко мне и... Разрыдалась. Бедняжка распадалась на всхлипы и слезы, ее спина тряслась, и я почти могла ощущать то, насколько ей было больно. Но все, что я могла, это аккуратно водить пальцами вверх и вниз по позвоночнику и шептать, какая она замечательная.

И когда спустя долгое время Хелен, наконец, затихла, я

погладила ее по волосам и поклялась самой себе, что Зейну это с рук не сойдет. Никто не смеет обижать моих близких. Даже такие высокородные задницы, как он, в друзьях которых были инфанты.

Не знаю, сколько бы мы еще так просидели, если бы вдруг не раздался стук в дверь. Совершенно не ожидая гостей, я аккуратно отстранила от себя соседку и пошла открывать.

К моему удивлению, за дверью стоял служащий академии. Снова.

— Домина Розалин? — обратился он ко мне.

Я подавила внутренний вопль.

Ну, что опять?!

— Да? — с тяжелым вздохом ответила я.

— Вас вызывают к ректору.

Я недоуменно кивнула и направилась вслед за служащим. Интересно, что ему от меня понадобилось? Может, хочет поговорить насчет моих тренировок?

Однако правильно все же, говорят, что к хорошему быстро привыкаешь. Попробовав на зубок спокойной жизни под именем Розалин, я уже и забыла, что все время нужно быть на чеку.

Дверь в кабинет ректора открылась, я перешагнула порог и застыла, ощущая, как по позвоночнику пробирается холод и охватывает все тело.

— Явилась, наконец?! — язвительно спросил голос, похожий на мой, как две капли воды. — Воровка!

Я сглотнула. Спокойно. Спокойно...

Но черт возьми, повод для паники был... И весьма весомый! Ведь на софе в кабинете сидела остриженная Розалин, злющая, как стадо чертей, а рядом с ней...

— Бабушка... — пробормотала я помертвевшими губами.

Сердце пронзило ядовитой иглой, когда я встретила с глазами пожилой женщины, которую видела последний раз четырнадцать лет назад, и воспоминания о которой я носила спрятанными глубоко-глубоко в душе. Вот только похоже она моих переживаний не разделяла. Мазнув по мне безразличным взглядом, бабушка повернулась к молчащему ректору и жестко проговорила:

— Это недопустимо. Мы требуем, что бы Ровель отправилась в монастырь!

Внутри меня все оборвалось. Только не это!

13.06 история завершается, затем цена будет выше

ГЛАВА 9

Первой мыслью было сбежать. Во сколько там отправлялся экипаж из академии в город? В шесть часов вечера? Нужно только дожидаться завтрашнего дня, и...

Я уже почти сделала шаг за порог, но затем в груди протестом вспыхнул закономерный вопрос: «Почему я вообще должна куда-то сбежать?». Я была магом! Причем сильным магом! Иллюзионисты по всему королевству исчислялись всего лишь десятками.

Перед мысленным взором пронеслись моя комната, Хелен со своими проблемами и Зейном, которому нужно было обязательно отомстить, Алан и Фальго, с которым творилось что-то странное, предстоящий бал первокурсников, занятия магией...

Почему я вообще должна была от этого всего убежать?! Я не хочу!

Страх перед отвернувшейся от меня семьей был

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.